

18+

ВОЛШЕБСТВО СТУЧИТСЯ В ДВЕРИ

Книга 2

ОЛЕСЯ ШАНТИ

Олеся Шанти

**Волшебство стучится
в двери. Книга 2**

«Издательские решения»

Шанти О.

Волшебство стучится в двери. Книга 2 / О. Шанти —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-902772-6

Волшебства много не бывает! Рита и Стас в сопровождении верного Шарфа Бархатовича и новых друзей отправляются в очередное увлекательное приключение! На этот раз — в королевство Комбария, где им предстоит спасти короля и пленников-замаров от подлого Советника. Но недруги не дремлют! Козни ведьмы Чараны приводят в логово Одноглазого Буча, а затем на необитаемый остров, где их ждет капитан Джокер! И лишь пройдя множество испытаний, ребята получают шанс наконец-то вернуться домой!

ISBN 978-5-44-902772-6

© Шанти О.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2 Чемпионат по фигурному катанию	15
Глава 3	21
Глава 4	29
Глава 5	42
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Волшебство стучится в двери
Книга 2
Олеся Шанти

© Олеся Шанти, 2020

ISBN 978-5-4490-2772-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

Нежданные гости

В волшебном мире настали непростые времена. Все волшебники, независимо от возраста и национальности, с тревогой наблюдали за происходящими событиями. Мирное и спокойное существование было поставлено под угрозу, поскольку Серый кардинал, в прошлом известный как Джек Маквайер – правая рука темного волшебника Барона, разделался с его сыном Барон-младшим, с легкостью захватил власть над всеми черными магами и стал новым руководителем Братства Драконов. Такого поворота событий не ожидал никто, и теперь все аналитики и политологи наперебой выдвигали версии о дальнейших преобразованиях на политической арене волшебного мира с приходом к власти Серого Кардинала.

– Несомненно, это можно было предвидеть, – заявлял Карл Нейвер, ведущий аналитической программы «Постфактум». – Барон и его сподвижники недооценили мощь и влияние Серого Кардинала, которые значительно усилились с возвращением его старшей сестры Миранды. Кроме того, нельзя не признать, что в последние годы Братство значительно ослабло, а Барон-младший показал себя недалеким политиком и плохим стратегом, пустив все на самотек. И вот результат: несколько тактических ошибок стали для нового руководителя Братства Драконов роковыми.

Майкл глубоко вздохнул и хлопнул по кнопке. Телевизор выключился, и мальчик, нахмурив брови, подошел к окну.

– Ну скажи мне, Ральф, сколько можно мусолить эту тему? Чтобы они теперь ни говорили, ничего не изменится.

– А ты-то что переживаешь? – пожал плечами немец. – Папаша твой важная птица, у него неограниченные возможности...

– ...которые он направит на какие-нибудь злодеяния, – закончил за него Майкл. – Знал бы ты, как мне все это осточертело. Тетка с отцом из-за власти постоянно грызется, да еще пытается у меня золотую маску выманить, хочет все алмазы из Древнего города забрать. Сил уже нет никого видеть!

Все это время, с того самого момента, как Рита и Стас вернулись домой, Майкл жил в Рихштайне, категорически отказываясь видеться с отцом. Первое время Серый Кардинал пытался его переубедить, но, поняв бесполезность своих уговоров, примирился с решением сына и активно принялся бороться за власть, в чем, как известно, весьма преуспел.

Госпожа Венсет также неоднократно пыталась встретиться с Майклом, но тот не желал никого видеть, кроме, разве что Ральфа, который из чувства солидарности решил на некоторое время задержаться в Рихштайне. Майкл пребывал в состоянии полнейшей апатии и большей частью слонялся по замку, в котором еще полным ходом шли олимпиады, и предавался своим невеселым мыслям. Весельчак Ральф в последнее время тоже погрузился, что было связано с олимпиадой. Надо же было такому случиться, что он всего лишь на один день опоздал на свои гонки, а, вернувшись из Древнего города, узнал, что на этот раз главный приз получила Испания. Такого удара он не ожидал. Мало того, что не смог принять участия в гонках, так еще награда досталась не его любимой Германии, а какой-то там Испании, у которой даже приличных гоночных трасс нет. День шел за днем, а настроение не улучшалось. Тогда Ральф решил брать ситуацию в свои руки.

– Слушай, Майкл, так нельзя – мы тут скоро протухнем. Сидим взаперти, ни с кем не общаемся да на судьбу свою жалуемся. Еще несколько таких дней, и я в петлю полез.

– А что делать? – почесал затылок Майкл. – К отцу я возвращаться не собираюсь, а тебя не держу, уезжай домой.

– Да я не об этом, – отмахнулся Ральф. – Нужно срочно сменить обстановку. У меня предложение – давай поедem в Комбарское королевство, через день наш принц возвращается домой, так что сегодня последняя возможность.

– Последняя возможность, – не понял Майкл. – Ты о чем? Разве Чжэцзян нас приглашал?

– Пока нет, – уклончиво ответил Ральф. – Я хотел сначала заручиться твоим согласием, а уж потом вести переговоры.

– Да я, собственно, не против, – протянул Майкл. – Но мне кажется, что принц вряд ли будет в восторге от такой перспективы.

– Будет, – заверил его Ральф, – если на него как следует воздействовать.

Майкл усмехнулся. Перед его глазами возник Саиб, один из охранников комбарского принца с огромным фингалом под глазом.

– Знаю я твои методы.

– Обещаю, что оставлю в живых, – обрадовался Ральф, увидев мелькнувшую на лице Майкла улыбку. – Ну, я пошел.

Найти Чжэцзяна оказалось не так уж просто. В покоях принца не оказалось, и, оббегав весь замок, Ральф уж подумал, что тот отбыл раньше времени. Но принц и его свита не успели покинуть Рихштайн, и немцу все-таки удалось их разыскать.

Чжэцзян в окружении верных мавров совершал вечернюю прогулку, дышал свежим воздухом и любовался цветущими клумбами. Его личный врач Фуджи-сям настаивал на подобном времяпрепровождении, утверждая, что это необычайно благотворно воздействует на весь организм и на душевное равновесие.

– После напряженных дней олимпиад, в которых ваше высочество в который раз доказали свое право именоваться достойнейшим и мудрейшим, необходим отдых и уединение, – твердил врач.

И в этот момент в саду появился Ральф с твердым намерением напроситься в гости в Комбариию. Завидев его, охранники напряглись, но все же подчинились приказу наследного принца удалиться. А зря. Если бы они знали, к чему приведет этот разговор, а самое главное, его последствия для их страны, то даже близко не подпустили бы Ральфа к своему владыке.

– Здорово! – воскликнул немец и от души пожал руку Чжэцзяну, отчего тонкие холеные пальцы принца жалобно хрустнули.

– Приветствую тебя, мой друг, – кивнул Чжэцзян, незаметно потирая руку. – Сегодня боги послали прекрасную погоду, надо будет возблагодарить их в вечерней молитве.

– Успеешь, – отмахнулся Ральф. – Слушай, а у вас в Комбариии народ гостеприимный?

Чжэцзян недоуменно поднял брови.

– Ну, я это к тому, что соберешься, к примеру, в страну какую-нибудь съездить, мир посмотреть, а нарвешься на дикарей или людоедов каких-нибудь...

Принц усмехнулся.

– Уж не на моих ли ты подданных намекаешь?

– Да нет, что ты, – принялся отпираться Ральф, поняв, что перегнул палку. – Просто сейчас каникулы, хочется в какой-нибудь экзотической стране побывать, обстановку сменить, а то Майкл совсем зачах, сидит в четырех стенах, никуда не выходит, да и мне, признаться, дома уже надоело, вот и думаем, куда бы съездить, а может, кто сам в гости позовет...

После такого недвусмысленного намека комбарскому принцу ничего не оставалось, как пригласить Ральфа и Майкла посетить его родину.

– Прекрасно, – обрадовался Ральф и, напрочь забыв про дипломатию, тут же поинтересовался:

– Когда выезжаем?

Такая прямолинейность поставила Чжэцзяна в тупик, но тот не подал виду и попытался перевести разговор на другую тему.

– А почему вас только двое? Где же девочка, которой мой Фуджи-сям оказывал медицинскую помощь и, кажется, с вами был еще один юноша... Я был бы рад видеть всех моих новых знакомых.

Ральф замялся.

– Вот с ними-то маленькая проблема – они уже вернулись домой. Но ты прав: Риту со Стасом нужно непременно разыскать.

Недоговорив, Шнайдер понесся в замок. Видя грустного и понурого Майкла, он уже сам подумывал о том, что, если бы с ними сейчас были Рита и Стас, то стало куда веселей. А слова Чжэцзяна лишь укрепили его в намерении отыскать друзей из неволшебного мира.

Ворвавшись в комнату, немец с порога завопил:

– Собирайся! Завтра мы едем в Комбарю.

– Серьезно?! – не поверил Майкл. – Как же тебе это удалось?

Ральф пропустил вопрос мимо ушей, сейчас его голова была занята другими мыслями.

– Слушай, а ты знаешь, где находится старый дом твоей тетки?

– Знаю. Но если ты соскучился по Миранде, то не там ищешь.

– Не нужна мне твоя тетка. Просто, насколько я понял из рассказов Фридмена, он из кабинета своей мачехи попал в старый дом Миранды, а раз так...

– Уж не собираешься ли ты провести Бориса? – не веря своим ушам, осведомился Майкл.

– Больно надо! – поперхнулся Ральф, – но если это поможет найти Стаса и Риту, то, так уж и быть, я согласен снова встретиться с этим занудой.

С каждой минутой идея попасть в неволшебный мир, нравилась юным волшебникам все больше и больше.

– Представляешь, – не мог успокоиться Ральф и в радостном возбуждении ходил из угла в угол. – Мы сможем попасть в другой мир, увидеть этих несчастных людей, которые каким-то непостижимым образом умудряются обходиться без волшебства, наконец-то встретимся со Стасом и Ритой. Наверно, она уже сдала свою химию, и теперь можно отдохнуть.

Через несколько часов, когда ночь спустилась над Рихштайном, Майкл и Ральф тайком выскользнули из замка и отправились на поиски старого дома Миранды Брайен. Несколько лет назад Майкл с отцом приезжали туда за какими-то бумагами, поэтому он хорошо помнил его расположение. Дом находился в старых спальных районах Берлина, сейчас в этих местах уже почти никто не живет, транспортные магистрали находятся довольно далеко, поэтому ребятам пришлось около получаса брести по давно нехоженой дороге среди заброшенных и кое-где начавших разваливаться домов. Пятнадцать лет назад этот район был самым престижным, и все состоятельные волшебники стремились во что бы то ни стало возвести здесь свой дом. Но со временем Берлин разрастался, многие побросали свои недавно отстроенные коттеджи и пустились на поиски более комфортных и удобных мест жительства.

Внешне дом Миранды выглядел весьма непрезентабельно, а на фоне других, гораздо более дорогих и монументальных сооружений и вовсе терялся. Никому бы и в голову не пришло, что здесь много лет жила такая влиятельная и могущественная волшебница как Миранда Брайен. Сейчас в доме царили разруха и запустение, но добротная мебель, дорогие ковры и светильники, большое количество антикварных вещей свидетельствовали о том, что внутренняя обстановка разительно отличалась от внешней невзрачности жилища волшебницы.

На первом этаже ничего интересного ребята не обнаружили. Однако на втором им удалось разыскать кабинет госпожи Брайен – вне всякого сомнения, именно сюда из своего дома попал Борис. Первым делом Ральф осмотрел все стены и потайные места, где могло бы находиться то, что переправило бы их в другой мир. Но к его немалому разочарованию ничего необычного в этом кабинете не было. Майкла же заинтересовала книга с многообещающим названием: «Личные записи».

«Дневник Миранды», – мелькнуло в голове. В отличие от Бориса Майклу не составило особого труда вскрыть запертую на замок книгу, из которой тут же выскочил какой-то яркий листок.

«Суперсовременная межмировая система. Неограниченные возможности при минимальных затратах. Проста в эксплуатации, позволяет установить надежную длительную связь между волшебным и неволшебным мирами. Внимание: в целях недопущения неправомерного использования на установку системы требуется разрешение Миграционной комиссии. Форма выпуска: настенная картина».

– Ральф, – оживился Майкл. – Мы не то ищем; чтобы попасть в неволшебный мир, нужна картина.

Взгляды обоих мальчиков остановились на изображении чучела орла, висевшем прямо над рабочим столом.

– Читай руководство по эксплуатации, – дал задание Ральф, – мы же не знаем, как ей пользоваться.

На обороте листка сообщалось, что при установлении контакта между системой и волшебником, появится предупреждение о том, что настраивается связь с другим миром. В случае подтверждения соединения система еще раз поинтересуется, действительно ли владелец хочет перенестись в другой мир. И в случае утвердительного ответа волшебник окажется по ту сторону картины.

– Готов? – покосился на Майкла Ральф.

Некоторое время тот еще сомневался, но потом решительно подошел к картине. Перед ними появились уже знакомые Борису запросы межмировой системы, и вскоре в наглухо забитом досками кабинете Миранды в особняке Фридменов появились два мальчика.

– Кажется, мы на месте, – оглядываясь по сторонам, заключил Ральф.

После поверхностного осмотра у ребят не осталось ни малейших сомнений, что они попали именно туда, куда хотели. Однако выбраться из кабинета оказалось не так-то просто: Борис, памятуя о своей нелегкой жизни в мире колдовства, добросовестно забил каждый сантиметр дверей кабинета, и юным волшебникам пришлось потратить немало времени, припоминая все известные им заклинания, чтобы вырваться на свободу.

– По-моему, нам тут не рады, – вытирая пот с лица, пошутил Майкл.

– Ничего, перебьются, – отрезал Ральф. – Мы не виноваты, что система установлена именно здесь.

Стараясь не шуметь, друзья миновали коридор второго этажа и направились к лестнице.

– Я скажу отцу, чтобы он тебя уволил! – раздался вдруг чей-то рассерженный возглас. – Ты здесь работать, должна ясно?! А она сидит, книжки почитывает; а ну, приготовь мне кофе. Давай, лентяйка, пошевеливайся!

Майкл с Ральфом разинули рты. Меньше всего на свете волшебники ожидали услышать подобное в первые минуты их пребывания в неволшебном мире.

– По-моему, я догадываюсь, кто это, – криво усмехнулся Ральф, вспомнив, что они находятся в особняке Фридменов.

Тут у лестницы появился хмурый Борис с типичной для него недовольной миной на лице. Глядя себе под ноги, он начал подниматься на второй этаж, как вдруг его взгляд уперся в две пары ботинок. Подняв глаза, парень остолбенел и схватился за перила. На его лице отразился такой неподдельный ужас, что Ральф, решивший вначале поугагать Фридмена, не выдержал и расхохотался от души.

– О!!! – простонал тот, кубарем скатился с лестницы и бегом бросился прочь.

– Борис, кофе, – послышался голос служанки особняка Фридменов Маши, но куда там! Его и след простыл.

Спустившись в холл, Ральф с Майклом увидели стоящую там молодую девушку, с недоумением глядевшую вслед поспешно скрывшемуся из вида парню. В довершении всего, стоило ей повернуться, как перед глазами предстали два совершенно незнакомых мальчика, похотейски облокотившиеся о перила лестницы.

Тут нервы Маши не выдержали, и, выронив дымящуюся кружку только что сваренного кофе, она метнулась на кухню и с треском захлопнула за собой дверь. Ребята услышали звук поворачивающегося ключа.

– Нелегкий день у девушки, – вздохнул Майкл, тогда как Ральф направился на поиски Бориса.

– Эй, Фридмен! – орал он на весь дом. – Выходи; не бойся, мы не за тобой пришли. Скажешь, где живет Рита, и мы тут же уберемся из твоего дома.

Услышав последние слова Ральфа, Борис зло усмехнулся. В его голову тут же пришла идея, как расквитаться с этими воображалками.

– Ну, голубчики, сейчас вы у меня попляшите! – пробормотал он, осторожно приоткрыв дверь в холл.

– Сейчас полицию вызову, – уже громче пригрозил он, – и вас арестуют за незаконное вторжение в частные владения: может, вы обокрасть нас хотите!

– Вот еще, – фыркнул Ральф, – больно надо!

– Так вам Рита нужна, – выражение лица Бори насторожило Майкла, но тот уже указывал Ральфу на ближайший дом на противоположной стороне улицы.

Волшебники направились к выходу, а Борис крикнул им вдогонку:

– Передавайте ей привет.

А когда за ними захлопнулась дверь, довольно потирая руки, прошипел:

– Из следственной камеры.

Дом, в который он направил Ральфа и Майкла, как нетрудно догадаться, принадлежал вовсе не семейству Назаровых, а пожилой весьма обеспеченной семейной паре. План Бориса был предельно прост. Он решил заманить ничего не подозревающих волшебников в дом Сартисов, прекрасно зная, что те, боясь за сохранность своего имущества, повсюду установили охранные устройства. Аппаратура работала безотказно, и полиции уже удалось поймать нескольких преступников.

– Впечатляет, – заявил Ральф, приближаясь к огромному двухэтажному особняку, окруженному прекрасным цветущим садом.

Аккуратно постриженный газон, огромные цветущие клумбы, изящная витиеватая решетка, окружающая дом – все это поражало воображение, вызывая невольную зависть, и свидетельствовало о безбедном существовании его хозяев.

– Рита говорила, что ее отец занимает какой-то важный пост, но никогда бы не думал, что настолько, – не уставал поражался Ральф.

– А тебе не кажется это странным? Ведь старший Фридмен является начальником отца Риты, и по идее должен зарабатывать намного больше, а его дом по сравнению с этим – лесная избушка.

– Хватит чужие деньги считать, – оборвал его Ральф и нажал на кнопку звонка.

Тишина. Немец повторил попытку, но все было безрезультатно – никто не отзывался.

– Вот тебе и на, – расстроился Ральф.

– Может, никого нет дома?

– А нам-то как быть? К Фридмену что ли возвращаться?

Ребята бродили около особняка и в растерянности озирались по сторонам.

– Все, – разозлился Ральф, – мое терпение кончилось. Будем действовать собственными методами.

И не успел Майкл оглянуться, как Шнайдер нагнулся над решеткой, и через мгновение в ней возникло отверстие, достаточное для того, чтобы пролезть в сад.

– Не хочу портить замок, – по-своему истолковал он удивленный взгляд друга.

– Ты что творишь?!

– А что? – оглянулся Ральф, – предлагаешь ночевать на улице?

– Уж лучше на улице, чем в отделении полиции, – возразил Майкл. – Мы же залезли в чужой дом, и ты думаешь, нам это с рук сойдет?

И Майкл был прав в своих опасениях. Не успели волшебники оказаться в саду, как проникновение было тут же зафиксировано, и тревожный сигнал раздался на ближайшем полицейском посту. Не прошло пяти минут, как из-за угла вывернула машина с включенной сиреной. Она резко затормозила у ворот, и из нее выскочили вооруженные люди.

– Бежим!

– А что мы такого сделали?! – возмутился Ральф, – даже в дом не залезли!

– А ты докажи, что не собирался этого сделать.

Отогнув один из прутьев решетки, горе-путешественники вылезли из злополучного сада и понеслись по незнакомым улицам. Наконец, в изнеможении беглецы затаились за углом какого-то торгового центра.

– Погони вроде нет, – заявил Майкл, – но здесь оставаться тоже опасно.

– Куда же делась Рита?! – процедил сквозь зубы Ральф. – В кое-то веки приехали в гости, и на тебе – чуть не замели!

– А тебе не кажется, что с нами сыграли злую шутку. Уж как-то быстро Борис согласился помочь, дом показал, на него это не похоже.

– Мда, – потер нос Ральф, – влипли.

Майкл задумался. Рита говорила, что они с Борисом живут рядом, но тот, по всей видимости, направил их в совершенно другое место, но, тем не менее, девочка должна обитать где-то в этом районе. Мимо притаившихся около магазина ребят то и дело проходили какие-то люди, многие из которых, увидев друг друга, останавливались и по-дружески беседовали.

«Не может быть, чтобы никто не знал Маргариту Калининну», – решил Майкл и подошел ко входу торгового центра в надежде встретить людей, знавших девочку и ее семью.

Правда, это удалось не сразу. Сначала ему попалась какая-то семейная пара, которая сама только что приехала погостить, потом подозрительная пожилая дама, которая, недоверчиво оглядев Майкла с головы до ног и ничего не сказав, скрылась в магазине, но все-таки ему улыбнулась удача. Проходившая мимо девочка довольно сообщила, что, конечно же, она знает Риту Назарову, поскольку учится с ней в параллельном классе.

– Повернешь за угол, пройдешь мимо светло-желтого особняка, там живет Борис Фриден, потом направо, там увидишь зеленый дом.

– Спасибо, – поблагодарил Майкл и не смог сдержать ухмылки: Борис указал им прямо противоположное направление.

– Что же Рита позвала тебя в гости и не объяснила, где живет, – удивилась напоследок девочка и скрылась в магазине.

– Есть, – сообщил Майкл. – Как я и предполагал, Борис решил над нами посмеяться.

– Я это ему еще припомню, – процедил Ральф.

– Ладно, пошли.

Отыскав зеленый дом, ребята в нерешительности остановились перед его дверьми.

– Звонить не буду, – предупредил Ральф, – а то опять нарвемся.

Он нагнулся, поднял с земли камень и точным ударом запустил его в раму окна на втором этаже.

Рита вздрогнула и прислушалась. Нет, показалось.

Девочка сидела за компьютером в своей комнате и играла в новую игру, которую посоветовал Стас. Конечно, игрушка была не совсем в ее вкусе, обычно она предпочитала квесты и бродилки, а это была стрелялка, в которой постоянно что-нибудь взрывалось, рушилось и разбивалось.

Рита вздохнула. Как она не билась, но никак не могла пройти третий уровень. Это был просто какой-то ужас: со всех сторон вылезали мерзкие чудовища, за каждым поворотом ждала очередная мина, и когда компьютерный герой в который раз не смог одолеть новой атаки злодеев-монстров, девочка в изнеможении закрыла глаза. Бесплезно, этот уровень она уже ни за что не пройдет. Стук.

Рита вскочила со стула, залезла на подоконник и выглянула на улицу. Что же там происходит? И тут ее сердце забилось чаще: перед домом стояли два мальчика и, задржав головы, рассматривали окна второго этажа.

Не узнать Ральфа было невозможно. Неизменные кожаные брюки, черная футболка с яркой надписью, растрепанные волосы – больше никто из ее знакомых не обладал такой яркой и запоминающейся внешностью. А рядом Майкл.

Рита не могла поверить своим глазам, но факт оставался фактом: около ее дома находились невесть откуда взявшиеся волшебники. Девочка резво спрыгнула с подоконника и опрометью бросилась к двери.

– Майкл, Ральф!!! – завопила она с порога.

Спустя некоторое время ребята сидели в комнате Риты и с аппетитом поглощали бутерброды и прочее съестное, вытащенное девочкой из всех шкафов на кухне.

Спустя некоторое время после того, как они со Стасом вернулись домой и снова зажили привычными проблемами и заботами, их волшебное приключение порой казалось просто сказкой, настолько невероятными были произошедшие события. Галя смеялась над рассказами подруги, уверяя, что на нее плохо подействовала контрольная по химии, да и вообще учиться надо с умом – нервные напряжения еще не до того доведут. А родители отсутствия дочери практически не заметили – время в волшебном мире бежит куда быстрее, чем в обычном. Тогда Рита снимала с безымянного пальца кольцо желаний – единственную вещь, которая сохранилась у нее как память о волшебном мире – и пристально разглядывала. Но, увы. Никаких волшебных наклонностей оно не проявляло.

Верный друг Шарф Бархатович тоже исчез, по всей видимости, вернулся к прежней хозяйке. А жаль. Рита так привыкла к нему, вредному и капризному, к его хвастливым рассказам и нередким стычкам со Стасом, что часто инстинктивно протягивала руку к шее, подсознательно надеясь, что сейчас раздастся тоненький голосок Шарфа, и он в очередной раз пожалуется на свою незавидную долю.

И вот, когда Рита уже практически смирилась с тем, что вряд ли она еще когда-нибудь сможет оказаться в волшебном мире, двое его представителей очутились прямо под окнами ее дома.

– Но откуда вы узнали, где я живу?!

– Совершенно случайно, – промычал Ральф забитым ртом. – А паразит Фридмен направил нас совершенно в противоположную сторону. Мы уже и в сад залезли, а тут милиция нагрянула. Еле ноги унесли.

– Что? Вы попытались попасть в особняк Сартисов?! Ну, вы даете! Еще ни одному вору-профессионалу это не удавалось. У них там такая охранная система...

– Мы это уже поняли, – пробурчал Ральф. – Я Фридмену голову отверчу!

Когда мальчики закончили с бутербродами и пирожными, Ральф, тяжело вздохнув, плюхнулся в комфортабельное компьютерное кресло и с выражением сытого кота довольно погладил себя по животу. И тут глаза у него полезли на лоб. На мониторе включенного компью-

тера возникли сотни злодеев и страшилищ, поджидавших компьютерного героя в начале так и не пройденного третьего уровня.

– Что, что это??? – заикаясь, пробормотал Ральф и резво вскочил на ноги.

Рита подошла к компьютеру и хлопнула мышкой.

– Обыкновенная стрелялка. Ты руководишь вот этим человечком и должен спастись от всяческих злодеев, чтобы пройти до конца уровня. Если зазеваешься и не увернешься, то придется начинать все сначала. Видишь, у героя осталась всего одна жизнь, а было три.

Ральф пребывал в глубоком шоке.

– Неужели он настолько могущественный волшебник, что остался жив, если его убивали два

раза?!

Рита расхохоталась.

– Да нет же. Смотри, – она кивнула на монитор, – он сделает то, что ты ему прикажешь.

Когда до Шнайдера дошел смысл игры, от компьютера его было не оттащить. Майкл тоже с интересом следил за происходящим, а восхищению немца не было предела.

– Я тебе покажу! – вопил он, тряся кулаком перед носом компьютерного монстра.

Сначала Рита посмеивалась над бурными восторгами, но, когда Ральф с первой попытки опередил всех встретившихся на пути монстров, обезвредил практически все мины и вышел на следующий уровень, призадумалась.

– Вот что значит – игра для мальчишек, – глубокомысленно изрекла она. – А я и трети пути не осилила.

Одержанная победа так воодушевила Ральфа, что Рита поняла, что сегодня ей предстоит бессонная ночь. Правда, несколько раз компьютерные злодеи все-таки умудрились зашвырять героя минами, и тогда приходилось начинать сначала, тем не менее, через пару часов все было кончено. Монстры сдались, а Ральф упивался собственной победой.

– Я ли не молодец, – нахваливал он себя. – Вон как со всеми разделался!

– Это, конечно, замечательно, но мне нужно сходить в магазин, – вспомнила Рита, – а то дома ничего не осталось.

– Я с тобой, – вызвался Ральф.

– Только веди себя прилично. В смысле, не пытайся колдовать, здесь это не поймут, и у нас могут быть крупные неприятности.

Ребята отправились как раз в тот огромный торговый центр, у которого юные волшебники прятались от погони. Рита целенаправленно пошла к витринам, тогда как Ральф открыто озирался по сторонам, чем вызывал немалое удивление посетителей центра. И тут надо же было бродившему по залам немцу наткнуться на отдел с компьютерными дисками. Издав воинственный клич, он принялся лихорадочно складывать диски в корзинку. Когда выбрав необходимые продукты, Рита наконец увидела, чем занимается приятель, было уже поздно. Полки опустели, в корзинка Ральфа была набита доверху.

– Ты что творишь! Положи на место!

– Ни за что! Сегодня я побью новых врагов и снова выйду победителем.

– Но у меня нет столько денег!

– Ерунда, – отмахнулся Шнайдер, озорно сверкнув глазами. – Пошли!

Приближаясь к кассе, у Риты дрожали руки, она то и дело косилась на Ральфа, а тот как ни в чем не бывало разглядывал обложки глянцевого журналов. Оплатив свои покупки, девочка уже приготовилась оправдываться перед охранниками, но тут немец, бодро размахивая пустой корзинкой, направился к выходу. В то же мгновение контрольная рамка разразилась пронзительным воплем.

Выскочившие охранники устремились к ребятам, но были поставлены в тупик. Корзинка Ральфа была пуста, тем не менее, рамка упорно звенела при каждой попытке парня покинуть

магазин. После длительных обсуждений охрана была вынуждена признать, что их система безопасности дала сбой. Но они ошиблись, в чем, однако, не было их вины, ведь охранники даже не подозревали, что перед ними стоял самый настоящий волшебник, причем на редкость упрямый и изворотливый.

– И когда ты успел положить диски на место? – удивилась Рита, выйдя на улицу.

– А кто сказал, что они на месте? Я же сказал, что без дисков не уйду, а Ральф Шнайдер привык держать слово.

Не успела девочка и глазом моргнуть, как в пустой корзине возникли штук двадцать компьютерных дисков.

– Элементарная невидимость, – пояснил немец. – А знаешь, мне понравилось ходить по магазинам.

От изумления Рита потеряла дар речи.

– Ну ты и фрукт, – наконец выдавила она.

Тем временем мимо прошла женщина средних лет в длинном развевающемся плаще и кивнула.

– Здравствуйте, госпожа Сартис.

Женщина остановилась и неодобрительно оглядела Ральфа, чей достаточно вызывающий вид привлекал всеобщее внимание.

– Новый поклонник? Ну-ну. Помнится, твои родители с трудом приняли Стаса, а это чудо ты где откопала?

И не дав Рите и рта открыть, продолжала:

– Сейчас, деточка, столько проходимцев и обманщиков развелось, держи ухо востро.

– А я, уважаемая, никакой не проходимец, – обиделся Ральф.

Госпожа Сартис неопределенно мотнула головой.

– В жизни всякое бывает. К примеру, сегодня поступило сообщение, что несколько часов назад в наш дом попытались проникнуть злоумышленники. Но, слава богу, полиция располагает их снимками, и все благодаря нашей охранной системе.

Дама не видела, как вытянулось лицо Ральфа, и его благодушное настроение вмиг испарилось.

– Пока вы тут разглагольствуете, там уже все вынесли, – пробурчал насупившийся немец и зашагал прочь.

У госпожи Сартис глаза полезли на лоб.

– Какая невоспитанность, – фыркнула она. – Деточка, я тебя предупредила, от подобных типов следует держаться подальше.

Рита вздохнула. Она была не согласна с госпожой Сартис в оценке Ральфа, но в одном соседка была права – он был совершенно непредсказуем, что, к стыду Риты, ей особенно нравилось.

Глава 2 Чемпионат по фигурному катанию

Когда ребята вернулись в дом Калининых, Ральф тут же поведал Майклу об их неожиданной встрече с миссис Сартис.

– Представляешь, Майкл, – рассуждал Ральф, – сейчас эта дамочка посмотрит на фотографии и поймет, что несколько минут назад как ни в чем ни бывало разговаривала с одним из злодеев. И самое интересное, что он является другом Риты. Видишь, как бывает, – обратился он к девочке, – не думала, не гадала, а в деле о попытке ограбления дома соседки пройдешь как соучастница или, скажем, наводчица. Вот смеху-то!

Однако Майклу было не до шуток.

– Это совсем не смешно. Мы влипли в очень неприятную историю, и как бы она не обернулась для нас серьезными проблемами.

– Кстати, – вспомнил Ральф, – Рита, мы же хотели позвать тебя в Комбарю.

– Куда?!

– Ну, тут, знаешь, какое дело. Мы с Майклом напросились в гости к комбарскому принцу. Помнишь, его врач еще ссадину тебе на лбу лечил. И Стаса, разумеется, тоже возьмем.

На лице Риты отразилось сомнение.

– Я бы с радостью... Но, понимаете... В общем, скоро состоится чемпионат по фигурному катанию, и я буду отстаивать на нем честь школы.

Мальчики ошарашенно переглянулись.

– Ну ты даешь! А отдыхать ты когда-нибудь собираешься?

Рита махнула рукой.

– Какой отдых! У меня колени от страха трясутся, а вчера на тренировке не смогла выполнить двойной тулуп и два раза споткнулась на ровном месте. Этого вполне достаточно, чтобы оказаться на последнем месте. Коля меня тогда просто убьет: он ради тренировки даже лекции в колледже пропускает...

– Так, а кто такой этот Коля? – нахмурился Ральф. – Если он думает, что разница в возрасте позволит ему избежать моих кулаков, то...

– Успокойся! Он просто мой партнер по спортивным танцам, а так у него есть девушка.

– Ну хоть что-то радуется.

– А когда будет твой чемпионат? – поинтересовался Майкл.

– Завтра, – тяжело вздохнула Рита. – Ох, ребята, у меня плохое предчувствие.

Тут раздался телефонный звонок, и она схватила лежащую на тумбочке трубку.

– Привет, Галь... Что? Как у меня дела? Да я весь день по дому мечусь, не могу себе места найти. Слушай, может, не позориться и вообще на лед не выходить. ... Нет, это будет бесчестно по отношению к Коле... он так готовился... Ох, подруга, ну что же мне делать?!!

Слыша причитания Риты, немец нахмурился, но вскоре его лицо разгладилось, а в глазах заплясали веселые огоньки. Майкл понял, что в голове приятеля родилась очередная безумная идея.

– Надо бы ей помочь, – протянул Шнайдер. – Мы же все-таки волшебники.

– Но как?

– Пока не знаю, – почесал затылок Ральф, – но я обязательно что-нибудь придумаю.

Поскольку родители Риты уехали отдыхать на Мальтийские острова и должны были вернуться только через полторы недели, то девочка была в доме полной хозяйкой, и ребятам было разрешено остаться в особняке Калининых.

Правда, ночь выдалась довольно беспокойной. Рита волновалась перед предстоящим выступлением, ворочалась с бока на бок и не могла сомкнуть глаз, а в те редкие минуты, когда

удавалось забыть, ей снились коньки. Утром девочка встала совершенно разбитая и окончательно убедилась, что ждать чего-то хорошего от сегодняшнего дня не придется.

Мысли путались, руки тряслись, в результате чего в утренний кофе она сыпанула две ложки соли, после чего Ральф с Майклом принялись дружно уверять, что пьют исключительно чай.

Телефон звонил не умолкая. Тренер в который раз сообщила, что в ледовом комплексе нужно быть половина десятого, Галя давала последние наставления, а Стас обещал непременно присутствовать на ее выступлении. Рита же пребывала в состоянии полной прострации, и если бы ребята не выволокли ее из дома, то, наверно, так и не решилась выйти на улицу.

Около ледового комплекса стояло множество машин, а в отдалении Ральф заметил нескольких репортеров.

– Время славы пришло, – заключил он. – Завтра твои фото в разных ракурсах украсят первые полосы ваших газет...

– ... с надписью «провал года», – закончила за него понурая девочка.

– Не переживай, – подбадривал ее Майкл. – Мы же с тобой и постараемся помочь.

– Рита, где ты, Рита?! – внезапно перед ребятами выросла фигура крупной женщины средних лет с короткой стрижкой и в спортивном костюме. Ее сопровождал высокий темноволосый юноша в блестящей голубой рубашке.

– Скорей в раздевалку! – прокричала тренер и схватила подопечную за руку. – Я только что узнала результат жеребьевки. Мы выступаем вторыми.

Рита охнула и сломя голову ринулась прочь.

– Удачи! – прокричали ей вслед друзья и направились на стадион.

Зрителей с каждой минутой становилось все больше и больше, но Ральфу удалось разглядеть среди них Стаса, и то, только потому, что в его руках развевался большой сиреневый флаг с номером школы, в которой училась Рита.

– Здорово.

– Какие люди! – усмехнулся мальчик. – А я уж было решил, что Рита пошутила. Только вряд ли вам тут понравится – ничего интересного: ни королей, ни мокрокрысов, рек с алмазами у нас тоже нет.

– А мы не на экскурсию, – заверил его Ральф. – Хотим пригласить поехать с нами в Комбарю.

Стас открыл было рот, чтобы ответить, но тут из динамиков послышался голос комментатора, и зрители утихли.

– Приветствуем вас на ежегодном чемпионате по фигурному катанию среди юниоров. Сегодня за призовые места и награды будут бороться 12 танцевальных пар из разных школ, которые продемонстрируют свое мастерство в спортивных танцах на льду!

Ральф неотрывно следил за судейским столом, за которым несколько важных джентльменов лениво хлопали в ладоши и скучающим взглядом обводили рукоплещущие трибуны. Именно от этих людей сегодня зависел успех Риты, поэтому к ним стоило приглядеться внимательнее.

– О, нет, – раздался тихий шепот Стаса.

Майкл проследил за его взглядом и заметил крупного, обрюзгшего мужчину с маленькими бегающими глазками. В руках он теребил ручку, а на губах играла самодовольная улыбочка.

– Черт, – процедил Стас. – Это директор 138 школы, возомнивший себя знатоком спорта, господин Гуревич. Каким-то непостижимым образом он затесался в судейство, и теперь от него только и жди неприятностей. Гуревич ставит высшие баллы только своим, даже если те по сто раз будут ошибаться, а остальных участников в грош не ставит. Да-а, у Риты будет шок.

«Ясно, – подумал Ральф. – Видимо, придется забыть о своем обещании не пользоваться колдовством». И тут он понял, чем сможет помочь. Правда, идея была совершенно безумной, но, глядя на неприятное ухмыляющееся лицо господина Гуревича, Ральф только утвердился в своем решении.

Тем временем на лед вышла первая пара.

Хотя партнеры были очень симпатичными, одетыми в дорогие, привлекающие внимание костюмы, выступали они откровенно слабо. Девушка несколько раз споткнулась и, судя по расстроенному лицу их тренера, выполнила не все элементы программы. Ральф покосился на довольного директора 138 школы и приготовился к активным действиям. Действительно, результаты были неутешительными: все судьи оценили выступление пары не слишком высоко, но самоуправству господина Гуревича не было предела. На его табличке красовалась самая низкая оценка из всех возможных. Юноша понуро опустил голову, а на глазах его партнерши выступили слезы, и она опрометью бросилась в раздевалку.

После такого выступления выходить на лед было сложно. Рита в блестящем голубом платье с глубоким вырезом на спине судорожно вцепилась в поручни, отделявшие ее от ледовой площадки.

– Ну, бодрей, – тренер пыталась поднять их боевой дух. – Самое главное не качество выступления, не техника, хотя это, разумеется, немаловажно, а впечатление, которое вы произведете на судей. Безошибочно откатанная программа еще не гарантия успеха. Больше живости, уверенности, напора! Самое главное – не показать своего страха, даже если ошибетесь, судьи не должны увидеть этого на ваших лицах.

Коля машинально кивал наставлением тренера, но было ясно, что эти слова не доходили до погруженного в свои мысли спортсмена.

– Следующие участники – учащиеся школы 270 – Маргарита Калинина и Николай Плотников!

С первых аккордов стало ясно, что выступление этой пары являлось не только результатом мучительных тренировок, но и душевным порывом, истинным творчеством обоих партнеров, в каждое свое движение вкладывающих мощный заряд молодости, неумной страсти и энергии, бьющей через край. Рита безумно любила фигурное катание, но не в полной мере верила в свои силы, хотя тренер пророчила ей большое будущее. Но на льду девочка забывала все свои страхи и сомнения, полностью отдаваясь любимому делу. Скованность первых минут исчезла, и зрители с восхищением следили за этим красивым выступлением. Правда, не обошлось и без накладок. Несколько раз на лице Риты мелькало сомнение, улыбка исчезала, когда предстояло выполнить какой-нибудь особо сложный элемент программы, но Ральф был начеку.

– Двойной тулуп дается ей с трудом, – пояснил Стас, когда Рита затормозила и немного сбилась с ритма.

В то же мгновение галстук на толстой шее господина Гуревича взвился вверх и хлестнул своего владельца по лицу. От ужаса тот завопил не своим голосом, вскочил со стула, и судьи, оторвав свои взоры от выступающей пары, уставились на Гуревича. Но галстук уже как ни в чем не бывало возлежал на белой рубашке, и коллеги никак не могли понять, что же произошло с директором 138 школы. В это самое время Николай и Рита спокойно выполнили сложный элемент, а некоторые погрешности в его исполнении никто не заметил.

Ральфу же так понравился результат проделки, что он решил не останавливаться на достигнутом. В следующую секунду один из флагов сорвался со штандарта и спланировал прямо на господина Гуревича, накрыв его с головой. Тот заметался, круша соседние столы, судьи повскакивали с мест, охрана бросилась на помощь пострадавшему, но Майкл оказался проворнее. Он незаметно взмахнул рукой, что-то прошептал, после чего флаг моментально взмыл в воздух и вернулся на свое место.

– Это уже перебор, – шепнул он давившемуся от смеха Ральфу, – они же не такие дураки, чтобы отнести случившееся на случайность. Из-за тебя судьи подумают, что все это было заранее запланировано с целью помешать адекватно оценить выступление. Они и так уже половину его проглядели.

И в этом Майкл был прав. Когда под оглушительные аплодисменты Рита и Коля закончили свою программу и принялись собирать падавшие на лед букеты цветов и мягкие игрушки, судьи в явной растерянности перебирали таблички с оценками. Один только господин Гуревич долго не сомневался и вытянул табличку с тройкой.

– Ты посмотри! – охнул Стас и толкнул в бок Ральфа, только что наколдовавшего огромный букет из белых роз, который плавно спланировал к ногам раскрасневшейся и улыбающейся Риты.

Однако немец пропустил возглас приятеля мимо ушей. Неожиданно он заметил растянутый под потолком стадиона транспарант, на котором значился спонсор ледового праздника. Майкл тут же сообразил, чем закончится столь пристальное разглядывание транспаранта, но не успел. В следующее же мгновение реклама спонсора исчезла, и огромные светящиеся буквы замелькали под потолком.

«Ритуля, ты чудо!», – гласила надпись. Все зрители дружно подняли головы, вздох восхищения и удивления прокатился по трибунам.

– Угомонись же, наконец! – бедный Майкл никак не успевал исправлять мелкие проделки Ральфа. – Ты лучше посмотри на оценки!!!

Все судьи, кроме, разумеется, господина Гуревича, достаточно высоко оценили выступление пары Калинина-Плотников, но все же высших оценок – «шестерок» – было всего лишь две из семи, а досадная тройка могла серьезно помешать Рите завоевать первое место.

– Проклятье, – прошипел Ральф, и его глаза недобро сверкнули в сторону Гуревича. – Вот гад. Ну, погоди же.

Не сводя взгляда с таблички директора 138 школы, он резко взмахнул рукой, и возникла пятерка. Легкое движение – и еще на одной табличке ничего не подозревающего судьи появилась шестерка. Ничего не понимая, комментатор устоял на судейский стол.

– Итак, – прокашлявшись, начал он, – оценки: 5; 5, 6, 5, 6, ... М-м-м... Господин Гуревич, кажется, поменял свое решение, да и еще один член комиссии тоже выбрал другую оценку.

Тем временем Ральф не останавливался, и еще одна шестерка возникла на табличке последнего судьи.

– Кажется, судьи никак не могут определиться в оценке выступления конкурсантов, но... Так, вердикт вынесен. Все судьи безоговорочно отдали первое место этой паре, и, надо сказать, вполне заслуженно. Конечно, выступления продолжаются, мы увидим еще 10 танцевальных пар, но поспорить с неожиданно высоким результатом Калининой-Плотникова будет уже практически невозможно. Четверо судей поставили им высшие баллы. А сейчас на льду новые конкурсанты – пара из 138 школы. Они представят нашему вниманию свою новую программу под музыку...

Тут до господина Гуревича стал доходить смысл слов комментатора, он с ужасом устоял на свою табличку с огромной пятеркой. Директор 138 школы вскочил, что-то закричал, негодуя затапал ногами, но было поздно: оценки предыдущей пары зафиксированы, а судьям предстояло оценить выступление его подопечных.

Тем временем Ральф довольно потирал руки, а Рита никак не могла поверить в свое счастье и от радости прыгала по раздевалке.

– Мы в тройке лидеров – это однозначно, – твердила тренер. – Но вряд ли кому-нибудь удастся потеснить нас с первого места. Так что, ребятки, вы просто молодцы! Даже господин Гуревич, известный своей необоснованной придирчивостью, не смог не оценить вашего таланта.

О непосредственном участии Ральфа в выставлении оценок никто не знал. Следующие участники выступали вполне недурно, но претендовать на призовые места не могли, и, несмотря на все старания господина Гуревича, его команда заняла лишь 6 место.

Церемонию награждения победителей расстроенный Гуревич проигнорировал и демонстративно покинул ледовый комплекс к немалой радости большинства участников и зрителей. Почетные блестящие медали украшали шеи призеров, а Рита не смогла расстаться с симпатичным плюшевым медвежонком и всю церемонию сжимала его в руках.

– Это фантастика!!! – позже делилась она своими впечатлениями. – Никак не думала, что судьи поставят нам такие высокие оценки! Даже господин Гуревич расщедрился, хотя я ждала от него не выше тройки.

– А он и поставил, – не выдержал Ральф, но тут же получил пинок от Майкла.

– В смысле? – подняла на него глаза девочка.

– Ральф имел в виду, что от этого типа только и жди неприятностей. Такого несправедливого и предвзятого судьи я еще в жизни не видывал, – перевел разговор Майкл.

– Это точно.

– Такое событие стоит отметить, – раздалось рядом, и около ребят возникла сияющая тренер. – Коля, Риточка, я так вами горжусь! Поэтому все идем в «Мортем»!

– Куда?! – не поняли Майкл и Ральф.

– Лучший ресторан во всей округе, – пояснил Стас. – Кормят вкусно, но цены ломовые. Интересно, за чей счет гулять будем?

– Не важно, – отмахнулся Ральф. – Раз приглашают, это не твоя забота.

Не успели они выйти из ледового комплекса, как кучка стоявших неподалеку репортеров устремилась навстречу. Защелкали камеры, и в одно мгновение ребята с тренером оказались в плотном кольце.

– Скажите, – прокричала одна особо назойливая дамочка, – ожидали ли вы, что судьи поставят такие высокие оценки?

– Какие еще высокие?! – завопил Ральф, шустро выхватив микрофон из рук девушки, – скупердяи, могли бы и побольше дать!!!

Несколько десятков глаз с изумлением уставились на странного паренька.

– Ты что говоришь?! – просипел Стас. – Шестерка – это высшая оценка в фигурном катании!

Шнайдер благоразумно промолчал.

С большим трудом друзьям удалось вырваться из цепких лап представителей прессы, и компания направилась в «Мортем». Стас был прав – огромный банкетный зал поражал воображение. Тяжелые хрустальные люстры свешивались с потолка, выполненного в виде затейливой мозаики. На каждом столике, покрытом кипельно белой скатертью, в изящных вазах стояли живые цветы, в отдалении оркестр наигрывал приятную мелодию.

– Музей, – оглядываясь по сторонам, заметил Майкл, – наверно, это ваша главная достопримечательность.

– Не то чтобы достопримечательность, – усмехнулся Стас, – но на счет музея ты прав. Сюда обычно заходят посмотреть...

Сервис в ресторане был налажен на высшем уровне. К вошедшим ребятам и тренеру тут же подлетел метрдотель с доброжелательной улыбкой на лице. Казалось, любое желание клиента исполнялось в одно мгновение. Сразу же был найден уютный столик недалеко от бившего в центре зала фонтана, компания с удобством разместилась в комфортабельных креслах и принялась изучать меню. Майкл с Ральфом, чувствуя себя полными идиотами, таранились на странные колонки с непонятными надписями и цифрами, и ничего не могли понять.

– Надо же, какая премудрость, – пожимал плечами Ральф, – что, по-твоему, означает надпись: «Фондю с маскарпоне под вустерским соусом», или вот: «Комамбер с корицей»?

– Наверно, это какие-то блюда, – с сомнением заметил Майкл, – но, если честно, я бы не рискнул их заказать.

– Придется положиться на вкус Стаса.

В результате долгих обсуждений было решено остановиться на кофе, пирожных и разнообразных фруктах, среди которых значились плоды с весьма странными названиями: папайя, помело, фейхоа, пассифлора. Кроме того, Ральф на свой страх и риск решил проявить самостоятельность и заказал нечто с загадочным названием «Стилтон».

– Мне кажется, что это что-то мясное, – поделился он с Майклом своей догадкой. – А то я с этими чемпионами скоро с голода помру. С утра подгоревшие блинчики, а сейчас одна трава.

Однако, когда принесли заказ, лицо немца вытянулось. Ничего, даже близко напоминавшее мясное блюдо, не было. Зато на одной из тарелок лежал кусок совершенно непонятного происхождения, весь покрытый мерзкой голубой плесенью. Ральф поморщился.

– Кто же додумался заказать такую гадость, – пробурчал он, отодвигаясь от противно пахнувшего куска.

Но не тут-то было. Официант оказался на чеку и мигом пододвинул ненавистное блюдо под нос Ральфа.

– Стилтон, молодой человек! Приятного аппетита!

Ничего не скажешь, а у официантов в «Мортеме» была прекрасная зрительная память. Видя несчастный и растерянный вид Ральфа, Рита не смогла сдержать улыбки.

– Стилтон – это английский сыр, – зашептала она, – на любителей, поскольку специально покрыт плесенью. Ты бы лучше со мной посоветовался, названия, как видишь, весьма обманчивы.

Настроение Ральфа было безнадежно испорчено.

Глава 3

Королевство Комбария

Не успела Рита в полной мере насладиться триумфом по поводу победы в чемпионате по фигурному катанию и наконец-то вздохнуть с облегчением, как на горизонте уже замаячила перспектива посетить загадочную страну Комбария.

– Если мы хотим хоть где-нибудь побывать этим летом, нужно поторопиться, – в который раз напомнил Ральф, – а то наш принц уедет без нас.

Долго не раздумывая, ребята собрали необходимые вещи и направились к особняку Бориса, ведь только из кабинета Миранды можно было попасть в волшебный мир.

– Думаю, Фридмен нас даже на порог не пустит, – заметил Майкл, – будем брать штурмом?

– А может, все-таки мирным путем? – возразила Рита, но мальчишки дружно замотали головами.

– Исключено.

Но воевать с Борисом не пришлось, поскольку того не оказалось дома, а дверь открыла служанка Маша, которая, завидев Ральфа и Майкла, суеверно перекрестилась и тут же захлопнула дверь прямо перед их носом.

– Дожили, люди уже как черт от ладана шарахаются, – ухмыльнулся Ральф.

– Что будем делать? – вопросительно глянула на друзей Рита.

– Осмотрим окна. Дверь – не единственный способ проникнуть в дом.

Однако на всех проемах первого этажа были решетки, лишь на втором одно из окон слегка приоткрыто.

– Жаль, что у нас нет Волшебного пояса, – посетовал Майкл.

Пояс, так же, как и Шарф Бархатович, остался в волшебном мире. Но Майкл зря переживал. Здесь пояс вряд ли бы пригодился, поскольку все волшебные вещи обладают магическими способностями лишь на родине Майкла и Ральфа, а на московских просторах теряют свои необычные свойства.

Однако Ральф не унывал.

– Ничего, справимся, – заявил он. – У нас же головы на плечах, а не тыквы.

Спустя несколько минут немец уже наклонился над одной из решеток и пристально ее изучал.

– Весь металл покрыт ржавчиной, а это значит, что прутья не такие уж прочные, – провозгласил он. – Думаю, у меня получится.

И точно, через пару минут дело было сделано. Открыть шпингалет и втиснуться в полуоткрытое окно было уже парой пустяков.

– А ты профессионал, – дружно восхитились Стас и Рита. – Комар носа не подточит!

– Учитесь, салаги!

За спиной послышался приглушенный хохот, тогда как Ральф оказался в холле особняка Фридмена.

– Давайте сюда, – махнул он друзьям.

На цыпочках, вздрагивая от малейшего шороха, они прокрались до лестницы и быстро поднялись на второй этаж. В кабинете Миранды ребята замерли перед картиной, ведущей в волшебный мир.

– Готовы? – покосились Майкл с Ральфом на друзей.

Рита неопределенно кивнула, мысленно ругая себя за то, что не оставила дома даже записки. Хотя родители вернутся еще нескоро, но если отправляешься в путешествие с таким попутчиком как Ральф, никогда не знаешь, чего ждать.

– Ну, тогда в путь, – провозгласил немец. – Комбария ждет!

Рихштайн нисколько не изменился. В волшебном мире время идет значительно быстрее, поэтому здесь еще только-только закончились олимпиады, тогда как Рита уже недели три провела дома. Тем не менее, исчезновение Майкла и Ральфа не осталось незамеченным. Первым, кто встретил ребят на пороге замка, была взволнованная Верджиния.

– Куда же ты пропал, Майкл?! – воскликнула она и прижала сына к груди. – Понимаю, что ты не считаешь меня матерью, и я не вправе на этом настаивать, но все же я очень волнуюсь. Хоть бы записку оставил. Я уж подумала, что с тобой что-нибудь случилось, вдруг, к черным магам попал...

– Да что вы переживаете, – искренне изумился Ральф. – Он же со мной.

Такой веский аргумент на время лишил госпожу Венсет дара речи.

– Но все же..., – попыталась возразить она.

– С Ральфом Шнайдером никто не пропадет, – хвастливо оборвал ее немец.

Верджиния не смогла сдержать улыбки и погладила ребят по волосам.

– Хорошо, что вы так сдружились. У меня никогда в жизни не было близких друзей, и я знаю, как это тяжело.

– Теперь у вас есть Майкл и мы, – не выдержала Рита, – и вам никогда больше не будет одиноко.

– О, неразлучная парочка, – Верджиния тепло поцеловала Риту и потрепала Стаса по плечу. – Как же на этот раз вы очутились в волшебном мире; опять катались на подозрительных аттракционах?

Услышав о кабинете Миранды и необычной картине в нем, госпожа Венсет нахмурилась.

– Будьте осторожны. Миранда очень опасна. Не стоило ходить в ее дом.

– Ничего, – отмахнулся Ральф. – Мы сумеем за себя постоять.

Видимо, только госпожа Венсет всерьез опасалась Миранды, а ребята, со свойственной их возрасту беспечностью и самонадеянностью, не воспринимали ее слова. Верджиния поняла это и лишь вздохнула. Когда-то она вела себя точно так же, не слушала предостережения взрослых, в чем всю свою жизнь раскаивалась. Ошибки молодости трудно, а иногда просто невозможно исправить при всем желании.

– Госпожа Венсет, – прервала ее размышления Рита. – А как поживает Шарф Бархатович? Он все еще с вами или, как грозился, подыскал себе новое место работы?

Верджиния улыбнулась.

– Нет, Шарф никуда не исчез, но в последнее время его одолела депрессия. Ни с кем разговаривать не желает, меня сопровождать не хочет...

– И этот туда же, – в сердцах воскликнул Ральф. – Сначала Майкл, теперь...

– Майкл? – подозрительно покосилась на ребят Верджиния. – Что-то случилось? Вы от меня ничего не скрываете?

Ральф закусил губу, не зная, как бы вывернуться из щекотливой ситуации.

– А можно мне поведать Шарф? – спасла положение Рита, отвлекая внимание госпожи Венсет.

– Конечно, милая. Думаю, он будет рад тебя видеть. Кстати, я поселилась в той же комнате, в которой жила ты.

Взбежав по знакомым ступенькам, Рита оказалась на третьем этаже и осторожно заглянула в свою прежнюю комнату. На первый взгляд, в ней ничего не изменилось, но девочка отчетливо ощутила, что теперь здесь живет кто-то другой. Окинув помещение взглядом, она

увидела повисший на шкафу Шарф. Он никак не отреагировал на появление бывшей хозяйки, но Рита была уверена, что он заметил ее появление.

– Здравствуй, Шарфик, – произнесла она после минутной паузы.

Никакой реакции.

– Шарф Бархатович, – громче позвала Рита. – Вы меня не узнаете?!

Но тот даже не шелохнулся.

– Ну, знаешь, я была о тебе лучшего мнения и думала, что мы друзья, а ты даже поздороваться не хочешь.

Шарф нервно дернул концом и упавшим голосом выдавил:

– Настоящие друзья, между прочим, не забывают свои обещания. А разве мы с вами где-то встречались? Не напомните, а то я запамятовал.

От удивления Рита открыла рот.

– Так вот в чем дело. Ты на меня обиделся, за то, что я тебя не укоротила. Но понимаешь, какая штука: я не волшебница и абсолютно не умею колдовать. Конечно, нехорошо было тебе это обещать, но ты ни в какую не хотел нам помогать, поэтому пришлось пойти на хитрость. Ну куда я без тебя, – увещевала она упрямый Шарф. – Без твоей помощи я давно бы попала в лапы черных магов, не говоря уж о том, что не смогла найти Древний город. Поверь, Шарфик, я так тебе благодарна, скучала и часто вспоминала о тебе.

– Я тоже, – потеряв бдительность, проговорился Шарф. – В смысле, – тут же опомнился он, – иногда. То есть, всего раз, и то немножко. У меня дел по горло, некогда предаваться воспоминаниям.

Девочка улыбнулась и пощекотала волшебную вещицу.

– Ну что, мир? – прошептала она.

Шарф еще некоторое время для пущей важности поколебался, а потом осторожно перелез со шкафа Рите на плечи и тут же закурился в несколько оборотов вокруг ее шеи.

– Кстати, – привычным ворчливо-деловитым голоском заверещал он, – а почему на вас снова водолазка? Сколько раз вам говорить, что кофточка с вырезом...

Помирившись с Шарфом, Рита почувствовала значительное облегчение и с улучшившимся настроением сбежала в холл. А там царил непривычное оживление. Из стороны в сторону сновали мавры с различными тюками, какими-то огромными напольными вазами, странными приспособлениями, не пролезавшими в дверь. В центре холла, сложив руки на груди, стоял Чжэцзян и следил за действиями своих слуг. Недалеко от него находились Ральф, Майкл и Стас.

– Принц уезжает домой, – пояснили они, заметив удивление на лице Риты.

– И мы вместе с ним, – добавил Ральф. – Задержались бы у тебя, Рит, часа на два и все, прощай, Комбария.

– Ваше высочество! – холл огласился громким выкриком одного из мавров, – паланкин прибыл. Пожалуйста в сад.

Чжэцзян еле заметно кивнул и поистине королевской походкой не спеша направился к дверям.

– Не отставать, – скомандовал Ральф и двинулся за принцем.

В саду на одной из цветущих клумб стоял паланкин, тот самый, на котором Чжэцзян прибыл в Рихштайн, и двое слуг распахнули шелковые занавеси перед своим господином.

– А мы в нем поместимся? – Стас с сомнением окинул паланкин оценивающим взглядом.

– Залезайте, – послышалось из-за шелковых занавесей. – Мой паланкин только с виду небольшой, а так очень вместительный.

– А далеко Комбария? – поинтересовалась Рита, когда все ребята с комфортом разместились возле Чжэцзяна и его верного врача, – а то меня сильно укачивает.

– Не переживай, мы скоро будем на месте, – успокоил друзей Чжэцзян, – а если что – Фуджи-сям к твоим услугам.

Тут паланкин качнулся, оторвался от земли и медленно поплыл по воздуху, набирая высоту.

– Летим, – в один голос выдохнули потрясенные ребята, – а мы думали...

– Ничего страшного, – покровительственно улыбнулся принц. – По воздуху куда быстрее.

Чжэцзян был прав. Вскоре ребята почувствовали, что паланкин стал понемногу снижаться. Чьи-то неясные крики доносились до путешественников, с каждой минутой они становились громче и пронзительней.

– Что это? – Майкл протянул руку к шелковой занавеске с намерением взглянуть, что же происходит, но принц жестом остановил его.

– Не стоит. Мы еще не приземлились, и у тебя может закружиться голова. А шум от того, что весь народ Комбарии собрался приветствовать прибытие их будущего короля, то есть меня.

Когда занавеси наконец распахнулись и ребята вылезли из паланкина, их взорам предстала многотысячная толпа, размахивающая руками и что-то выкрикивающая.

– Да здравствует Мудрейший, – с трудом разобрал Стас. – Ты что ли?

– Конечно, – гордо склонил голову принц, – кто же еще?

И улыбаясь во все стороны, он двинулся вперед между расступавшимися перед королевским отпрыском жителями страны Комбария. За ним гуськом направились Майкл, Ральф, Стас и Рита. Время от времени друзья перекидывались удивленными и немного растерянными взглядами. Конечно, они не сомневались в недюжинных умственных способностях Чжэцзяна и вполне заслуженном уважении к нему со стороны подданных, но такой бурной реакции на появление принца никак не ожидали. А виновник всех происходящих событий направлялся к большому одноэтажному полукруглому зданию, стены и крыша которого в лучах восходящего солнца отливали золотом и своим блеском слепили глаза приближающихся к нему ребят.

– Это дворец? – высказал догадку Стас.

Друзья молча пожали плечами, один только идущий впереди Чжэцзян усмехнулся.

– Не совсем. Конечно, на его отделку потрачено чуть ли не больше золотых слитков, чем на сам королевский дворец, но называется это здание Храм Мудрости. Первым делом я спешу произнести благодарственную молитву богам за то, что не опозорил родину на прошедших олимпиадах и в который раз доказал, что очень скоро заслуженно займу трон короля и получу титул Мудрейшего.

Последние слова Чжэцзяна были услышаны не только его друзьями, но еще одним человеком, с которым принц чуть было не столкнулся на пороге Храма.

И тут Чжэцзян сделал то, что ребята ожидали меньше всего: он сердечно пожал этому господину руку и смиренно склонил голову. – Храм может гордиться мной, Советник, я вновь стал лучшим.

– Прекрасно, ваше высочество. Вы станете достойнейшим из всех правителей Комбарии.

Однако от глаз Риты не скрылось, что это известие не вызвало радости у мужчины, которого Чжэцзян назвал Советником.

Пренебрежительная ухмылка тронула его тонкие как ниточка губы, и недобрые огоньки блеснули в маленьких, близко посаженных глазках на пухлом и округлом лице Советника. Скользнув тяжелым взглядом по вжавшимся в стену ребятам, он медленно направился к дверям Храма Мудрости.

– Кто это? – в унисон прошептали Майкл и Стас, глядя вслед удаляющемуся господину.

Неприятное ощущение того, что это неожиданное знакомство не принесет им ничего хорошего, не покидало примолкнувших мальчиков.

– Еще тот гусь, – высказал свое мнение Ральф. – По-моему, первого врага мы уже успели нажать.

Чжэцзян резко обернулся.

– Да знаете ли вы, о ком говорите?! Это же сам Советник, – заявил он слегка дрогнувшим от волнения голосом. – Советник, понимаете, – повторил он, неодобрительно глядя на ребят. – При виде столь важной персоны следует падать ниц. Даже я, принц королевской крови, склоняю перед ним голову, а вы стоите как истуканы. Как бы Советник не прогневался – виданное ли дело – такое неуважение. Хотя это и мое упущение – вы же иностранцы, – никак не мог успокоиться принц.

– Но впрямь, – грозно насупив брови, сверкнул он глазами в сторону ребят, – поступайте точно так же как я. А то вы не только навлечете на себя гнев важных людей нашего государства, но и меня в их глазах скомпрометируете. Принц должен выбирать в друзья достойных людей соответствующего круга.

Если Майкл, Стас и Рита растерялись от такого неожиданного выговора, то Ральф, уперев руки в бока, с самым серьезным видом двинулся на Чжэцзяна.

– Ну, знаешь, – протянул он, – хоть ты там и принц, благородная особа, но я тебе вот что скажу. Если ты думаешь, что мы люди недостойные и в друзья тебе не годимся, то учти – мы не навязываемся, раз тебе так важно, что скажут всякие людишки, вроде твоего Советника. А он, между прочим, посмотрел на нас как на пустое место, а ты ему чуть не в ноги кланяешься. Может, мы, конечно, ничего не понимаем в ваших традициях и не такие умные, как ты, но на то, чтобы отличить стоящего человека от этого, – Ральф неопределенно махнул рукой в сторону выхода, – мозгов хватит.

– Ральф, перестань, – безуспешно тянула Рита за рукав распалившегося немца. – Не успели приехать, а уже ссоримся. В конце концов, это не наше дело.

Принц ничего не сказал на выпад Ральфа, но перед тем, как погрузиться в благодарственную молитву, заметил:

– Истинный король Комбарии, каковым в ближайшее время я стану, должен быть не только Мудрейшим, но и снисходительным к окружающим. Развить это качество, я думаю, в полной мере поможет наш Ральф.

В это время господин, который произвел столь нелестное впечатление на гостей Чжэцзяна, быстрым шагом, неожиданным для такого полного и рыхлого человека, направился напрямиком в королевский дворец. Встречавшиеся ему на пути мавры-охранники, увидев Советника, низко кланялись и целовали полы его одежды. Этот низенький, лысоватый человек с достаточно неприятной и отталкивающей наружностью умудрился сосредоточить в своих руках практически неограниченную власть. Если раньше король при принятии какого-либо решения непременно советовался с ним, то в последнее время и вовсе переложил на Советника, к его несказанной радости, все полномочия по управлению страной. Это было связано даже не столько с тем, что король безгранично доверял своему Советнику, сколько с заметно ухудшившимся состоянием здоровья.

Лучшие лекари королевства не могли найти причины недомоганий короля, еще нестарого и в недавнем прошлом энергичного и решительного человека, а дальновидные придворные уже приглядывались к единственному родственнику короля – его племяннику Чжэцзяну. А он, напустив на себя важность, расхаживал по дворцу и даже несколько раз услышал как бы случайно оброненное в его адрес: «ваше величество» вместо «ваше высочество». В народе быстро распространились слухи о серьезной болезни короля, поэтому Чжэцзян достаивался поистине королевских почестей, в чем уже имели возможность убедиться его друзья. Во многом это было связано с надеждами жителей королевства на изменение проводимой политики. Болезнь короля значительно укрепила позиции Советника, который прибрал к рукам все королевские полномочия, распорядился по своему усмотрению королевской казной, а поскольку запасы золотых слитков в ней стали катастрофически уменьшаться, это тут же сказалось на жителях страны, с которых стали взиматься просто непосильные налоги.

Однако надежды комбарцев на облегчение жизни были несбыточны. Как уже могли убедиться Стас, Рита, Майкл и Ральф, наследный принц преклонялся перед Советником, боготворил его и внимал каждому его слову. Единственным человеком, не попавшим под влияние хитрого и расчетливого придворного и видевшим истинную натуру Советника, была старшая сестра Чжэцзяна Рунея. Но ее судьба была незавидна.

Советник решил избавиться от принцессы, боясь, что та сможет поколебать веру Чжэцзяна в его правоту, и настоял на ее скорейшем замужестве. Король был не в состоянии защитить свою племянницу, а получить согласие Чжэцзяна было парой пустяков. Поскольку поиском жениха занимался сам Советник, то легко можно понять, будет ли Рунея счастлива в браке; ни слезы, ни уговоры не смягчили сердца Советника. Но не успел он вздохнуть с облегчением, как его владычество подверглось новой угрозе. Эти гости Чжэцзяна не понравились ему с первого взгляда, сколько уверенности и решительности в их лицах. Эти ребята могут быть очень опасны, если будут совать носы не в свои дела, а Советник, прекрасно разбирающийся в людях, мог поклясться, что так оно и будет. Кроме того, легко внушаемому принцу они могли наговорить всякой ерунды, в результате чего влияние Советника могло ослабнуть. Нет, определенно, так это оставлять нельзя. Нужно как можно скорее убедить Чжэцзяна, что эти гости в Комбарии совсем не к месту.

Лихорадочно обдумывая, что бы такое предпринять, Советник как обычно без доклада вошел в королевские покои, и тут!

Нет, ну что тут будешь делать! Глаза Советника потемнели от гнева, но он быстро справился с собой. Вместо того, чтобы лежать в постели, король, опираясь на руку племянницы, неуверенно, но, тем не менее, вышел на балкон и дышал свежим воздухом. Рунея что-то взволнованно шептала ему на ухо, и тот согласно кивал. Поднявшийся при виде вошедшего Советника придворный врач господин Омарун сообщил, что сегодня его королевскому величеству значительно лучше, и, возможно, наконец-то здоровье короля начнет восстанавливаться.

– Его величество даже пожелали совершить прогулу на свежем воздухе, что, несомненно, пойдет ему на пользу, – не подумав, добавил добродушный лекарь, не заметив сгущавшихся туч на лице придворного.

Этого еще только не хватало! Если королю будет лучше, он тут же займется делами, проглядит принятые за время его болезни законы, и тогда ему, Советнику, не сносить головы. А что там эта негодница шепчет королю? Советник мог поклясться, что умоляет отменить ее свадьбу. Нужно непременно что-то предпринять, иначе его владычеству придет конец.

В этот день его поджидало немало неприятных сюрпризов. Мало того, что Чжэцзян поселил своих друзей недалеко от королевских покоев, и когда бы Советник не пошел к королю, чьи-то внимательные и настороженные глаза обязательно встречались ему на пути, так еще Рунея решительно отказалась выходить замуж за найденного ей жениха – могущественного колдуна Бовиара.

– Лучше умереть, чем жить с этим страшилищем, – топала она ногами. – Теперь дядюшке стало лучше, и он заступится за меня, так что вам не удастся избавиться от меня.

А Советник, слегка сбитый с толка своеволием принцессы, окончательно убедился в необходимости срочных мер.

Конечно, колдун не красавец – довольно сильно прихрамывал на левую ногу, не молод – недавно отметил свой 648 день рождения, но разве можно обращать внимание на такие мелочи, когда в подвалах замка Бовиара хранятся сундуки с несметными сокровищами. Нет, однозначно, пора навестить старуху Чарану.

Рите не спалось. Незнакомая обстановка, столько новых людей, кроме того, ее не переставала терзать мысль, что идея посетить Комбарии была неудачной. Совершенно очевидно, что их здесь не ждали и не очень-то рады такому сюрпризу. А Чжэцзян весь вечер только и рассуждал о том, что скоро он станет королем, и как хорошо, что у него есть такой друг как

Советник, на которого можно во всем положиться. Рита вздохнула и облизала засохшие губы. В комнате, в которой ее поселили, было душно, и девочке нестерпимо хотелось пить. Наконец, она решительно прыгнула с кровати, накинула длинный шелковый халат и двинулась к двери.

«Должна же здесь быть кухня», – думала она, на ощупь передвигаясь по длинным коридорам дворца. На пути ей встречались массивные колонны, и Рита решила, что, ориентируясь на них, будет легче вернуться обратно. И тут ночную тишину спящего замка нарушили чьи-то торопливые шаги.

Рита вздрогнула и спряталась за ближайшую колонну, а шаги тем временем приближались. Девочка затаила дыхание, сердце выскакивало из груди, ей казалось, что ее вот-вот обнаружат. Но, тем не менее, любопытство пересилило страх, и она осторожно выглянула из-за колонны. В конце коридора она увидела удаляющуюся темную фигуру в длинном плаще. Вдруг раздался глухой стук, приглушенное ругательство, по-видимому, скрытый под плащом человек обо что-то споткнулся, а затем тихий звон упавшего на пол какого-то предмета. Однако человек явно торопился, поэтому не обратил на это никакого внимания и скрылся за поворотом.

Дождавшись, пока шаги смолкнут, Рита метнулась к тому месту, куда упала вещь ночного путешественника. В темноте ничего не было видно, но девочка страстно хотела заполучить потерянное, поэтому добросовестно обшарила каждый сантиметр. И вот ее поиски увенчались успехом – рука нащупала массивную золотую пуговицу. Природное чутье подсказало, что найденная улика может пригодиться, поскольку ее владелец не просто так спешил куда-то глубокой ночью и явно что-то замыслил.

Тем временем дверь одного из запасных ходов дворца тихонько приоткрылась, темная фигура неслышно выскользнула из замка и, непрерывно оглядываясь, устремилась к маячившему на горизонте лесу. Именно там, в самой чаще, куда из-за странных слухов ни один житель Комбарии не отваживался ходить, жила ведьма Чарана. Обычно она не вмешивалась в дела простых комбарцев, разве что раз в неделю отправлялась пополнить свои съестные запасы, и тогда у добропорядочных жителей частенько самым загадочным образом пропадали продукты. Комбарцы придумывали самые изощренные способы, чтобы спрятать свое имущество от пронырливого вора, но все было тщетно. И вот, когда ведьма собиралась в очередной раз навестить дома комбарцев, в дверь ее домика постучали. Чарана усмехнулась – она уже знала, кто в столь поздний час посетил ее. Уже несколько месяцев к ней регулярно навещался один и тот же господин.

– Заходите, дорогой Советник, – проскрипела ведьма и потянулась за массивной шкапулкой, стоящей на самом верху слегка покосившегося шкафа. Там у нее хранились золотые слитки, а приход Советника обещал пополнить ее запасы еще одним.

– У вас ко мне дело? – хитро покосилась она на завернутого в черный плащ придворного, – что-то вы зачастили.

Советник опасливо огляделся, подошел к единственному окошку в доме ведьмы, задернул ветхую, всю в заплатках, занавеску и осторожно присел на трехногий стульчик.

– Ты же знаешь, старая, что мне нужно, – свистящим шепотом произнес он. – На, получай.

И Советник извлек из-под плаща увесистый слиток блеснувшего золота. Глазки старухи загорелись от жадности, и она потянулась к заветному брусочку.

– Сначала зелье, – остановил ее Советник.

Рука ведьмы замерла.

– Зелье, так зелье, – захихикала она и распахнула дверцы шкафа.

Среди множества разнообразных пузырьков она выбрала высокую склянку с темно-сиреновой жидкостью, но вдруг остановилась. Ей на ум пришла просто замечательная идея.

– Цена повысилась, – с гаденькой ухмылочкой пропищала она и задвинула пузырек обратно в шкаф. – Два слитка.

Советник выпучил глаза.

– Да ты в своем уме, старая? – забыв об осторожности, заорал он. – Шантажировать вздумала, так не надейся, не выйдет. Слиток, и точка.

Ведьма уперла руки в бока и со вздохом отошла от шкафа.

– Два, – как ни в чем не бывало, заявила она. – Впрочем, дело ваше. Зелья не получите, король скоро поправится, а вас, дружок, за все махинации в лучшем случае в тюрьму посадят, а то и на растерзание замарам отдадут.

Советник вздрогнул. Страшней и злей замаров он за всю свою жизнь хищников не видел. При Жунджияне Гуасии XVI эти твари обитали в лесу, но потом Советник хитростью заманил их в замок, засадил в подземелье, распустил слухи об их кровожадности и беспощадности, чем запугал не только жителей страны, но и всех ее соседей. Вот теперь, находясь в неволе, замары действительно превратились в агрессивных хищников, способных растерзать любого, кто появится на их пути.

Было о чем задуматься, и Советник прикидывал, как лучше поступить. Наконец, страх за свою шкуру пересилил жадность, и он со вздохом выложил на стол второй слиток.

– Твоя взяла, – прохрипел он. – Давай зелье.

Глаза ведьмы расширились от радости, и она захлопала в ладоши.

– Вот уж не думала, что вы так быстро согласитесь, – приговаривала она, пряча добычу в свою шкатулку. – Делишки-то у вас, видно, неважные, уж больно уступчивым стали.

– А ты меньше болтай, – прикрикнул на нее Советник. – Твое дело меленькое – зелье давай, а дальше и без тебя разберемся. Смотри у меня, я же с тобой мигом расправиться могу. Не один грешок за душонкой, так что, если и попаду к замарам, так и тебя не забуду прихватить.

Глазки ведьмы забегали. Дело начинало принимать серьезный оборот. Она прекрасно знала, что враги Советника отправлялись кто в тюрьму, а кого и в речке находили. Так что шантаж шантажом, а злить этого господина опасно.

– Ладно, ладно, – запищала Чарана, запустила руку в шкафчик, схватила пузырек и сунула Советнику. – Получай и проваливай.

– Так-то лучше, – темная фигура мигом исчезла в проеме двери, впустив холодный поток воздуха.

Ведьма поежилась. Неприятный господин, ничего не скажешь, зато щедрый. Надо будет еще зелья сварить, оно Советнику не один раз еще потребует. Ведьма стала закрывать дверцы шкафа, как тут ее взгляд остановился на высоком пузырьке с темно-сиреневой жидкостью. Чарана охнула и испуганно оглянулась на дверь.

– Вот тебе и раз, – пробормотала она, – кажется, ошиблась.

Глава 4

Свадебный наряд прабабушки

Рита ни на секунду не сомкнула глаз и еле дождалась утра. Ей не терпелось отыскать владельца найденной глубокой ночью пуговицы, поэтому она отправилась на прогулку по замку, надеясь разгадать странные вещи, творящиеся в замке.

– Рита! – едва она вышла из своей комнаты, как ее окликнул знакомый голос.

Девочка обернулась – рядом стоял отчаянно зевающий Майкл.

– Ты куда? – поинтересовался он.

– Не знаю, – честно призналась та. – Знаешь, здесь происходят какие-то нехорошие вещи. По ночам шатаются подозрительные личности, явно что-то замышляющие.

– С чего ты взяла?

– Смотри, – протянула она золотую пуговицу. – Она принадлежит тому ночному путешественнику, и я непременно хочу выяснить, кто он такой.

– Рита, это смешно. Если какой-нибудь человек шел ночью по замку, и к своему несчастью потерял пуговицу прямо на твоих глазах, это еще не значит, что он злодей. Кстати, – уставился он на нее. – А ты-то почему по ночам не спишь и по замку гуляешь?

– Ладно, – отмахнулась Рита. – Если ты не воспринимаешь мои слова серьезно, то можешь

идти спать дальше, а я отправлюсь на поиски.

– Стой, я иду с тобой. Ловить злодеев в одиночестве несподручно.

– Шутник, – процедила Рита, но от сопровождения Майкла не отказалась.

У дворцовой спальни ребята чуть не столкнулись с выходящим из нее Чжэцзяном в сопровождении Советника. Скользя взглядом по его камзолу, Рита побледнела. Тяжелые золотые пуговицы резали глаза, а на одном из рукавов пуговицы явно не хватало. Девочка быстро взяла себя в руки и расплылась в улыбке, но мелькнувший на ее лице страх не скрылся от взгляда Советника.

«Так, эти ребятки начинают мне мешать, – нахмурился придворный. – Особенно девочка. Она явно что-то разнюхивает».

– Разрешите мне уйти, ваше высочество. Дела государственной важности не терпят отлагательств. Я думаю, что позже мы продолжим начатый разговор, – склонился он к уху принца.

– Конечно, господин Советник. Можете не беспокоиться, я сделаю все так, как вы скажете. Вы, как никто другой, знаете, что лучше для меня и нашего народа. Кстати, о Рунее. Можете быть уверены, что я приложу все силы, чтобы убедить ее в правильности вашего выбора.

– Благодарю вас, ваше высочество.

Откланявшись, Советник быстро удалился, а Рита долго смотрела ему вслед.

– Слушай, Чжэцзян, а ты уверен, что этот Советник – надежный человек? По-моему, он что-то замышляет. Например, сегодня ночью...

Но Чжэцзян тут же ее прервал.

– Вы, конечно, мои друзья, тем не менее, дела моей страны и моей семьи вас не касаются. А если вас интересует мое мнение о господине Советнике, то я ему полностью доверяю. Поэтому не ссорьтесь с ним, если не хотите поссориться со мной. А сейчас извините – меня ожидает посол.

– Власть ослепила тебя, Чжэцзян, – послышался чей-то укоризненный девичий голос. – Ты не только не знаешь, что происходит в Комбарии, но даже на своих близких тебе наплевать.

Братец, ты слепо повинешься своему Советнику, этому мерзавцу, который только и думает о том, как избавиться от членов королевской семьи и захватить власть!

Принц недовольно поморщился и попытался уйти, но произносившая этот монолог девушка схватила его за руку.

– Чжэцзян, очнись же! Это страшный человек, он погубит тебя, так же как и нашего дядюшку!

– Рунея, прекрати. Подобные разговоры не для чужих ушей, – зашептал принц, пытаясь закрыть сестру в комнате. – Неужели не видишь, что мы не одни.

Рунея обвела взглядом смутившихся Риту и Майкла.

– Я вижу, что твои друзья куда умнее тебя, Чжэцзян, раз сразу же раскусили Советника, а с тобой говорить бесполезно. Иди же, государственные дела ждут. Я больше тебе слова не скажу, но и ты, будь добр, избавь меня от своего присутствия. До моей свадьбы я не хочу видеть ни тебя, ни тем более Советника.

– Как тебе будет угодно, – холодно кивнул Чжэцзян и, гордо вскинув голову, направился прочь. – Ты, сестрица, стала слишком своевольной, позволяешь себе вмешиваться в мужские дела, в которых женщины ничего не смыслят. Дядюшка тебя слишком разбаловал, но я думаю, что в скорости будущий муж займется твоим воспитанием.

Рита и Майкл с изумлением переводили взгляды с брата на сестру, смотрящими друг на друга с такой неприязнью, как будто были заклятыми врагами.

– Как же мы в нем ошиблись, – пробормотала Рита. – Какая холодная и бесчувственная натура скрывается за внешним лоском и благовоспитанностью.

– Первое впечатление обманчиво, – грустно улыбнулась Рунея. – Очень часто человек совсем не таков, каким кажется. А власть под час делает его совсем неузнаваемым, и, к сожалению, мой брат не является исключением.

Рита широко раскрытыми глазами смотрела на эту высокую стройную принцессу с грустными глазами, и с каждой секундой сестра Чжэцзяна нравилась ей все больше и больше.

– По-видимому, это единственный здравомыслящий человек во всем замке, – делилась она с друзьями своими впечатлениями. – И насколько же она не похожа на своего братца.

С момента этой случайной встречи Рита все больше времени стала проводить в обществе Рунеи, которая оказалась на редкость интересным собеседником, водила ее по залам дворца, рассказывала невероятные истории, связанные с тем или иным предметом или вещью. Все это было настолько захватывающе, что Рита могла часами сидеть в спальне принцессы, а погрузневшие мальчишки вынуждены были признать, что как ни крути, а с Рунеей их подруге оказалось намного интереснее, чем с ними.

– А что вы хотите, – пожимал плечами Ральф. – Девчонки же.

– Но о чем можно говорить столько часов?! – искренне изумлялся Стас. – По-моему, любой язык отсохнет.

– О своем, девичьем, – вздыхал Майкл, – нам все равно не понять.

А Рита с принцессой, действительно, говорили о том, что совершенно непонятно мальчишкам, но так важно девичьим сердцам.

– Ты скоро выйдешь замуж, – мечтательно улыбалась Рита, сидя в спальне принцессы. – Какая же ты счастливая!

– Увы, ты ошибаешься. Предстоящее замужество сулит лишь горе, ведь меня против воли выдают за нелюбимого.

– Неужели нельзя ничего сделать? – вспыхивала девочка и невольно сжимала кулаки. – Будь я на твоём месте, ни за что бы не позволила так с собой обращаться!

– Увы, – вздыхала принцесса. – За меня уже все решили Советник и мой брат, и я не могу послушаться их воли. В нашей стране, дорогая Рита, женщины не могут сами мыслить, само-

стоятельно принимать решения, жить своим умом. Сначала их опекает отец и братья, потом эта обязанность переходит к выбранному ими же мужу.

– Как же это несправедливо, – негодовала Рита, – неужели Чжэцзян не понимает, что обрекает тебя на страдания?

– Поверь, мои чувства его мало волнуют. В Комбарии женщины практически бесправны – таковы наши законы. Из всех моих родственниц лишь одна женщина, моя прабабушка, пошла против воли мужчин и стала сама распоряжаться собственной жизнью. Она бежала из Комбарии, вышла замуж за француза и почти всю свою жизнь провела на чужбине, вернувшись на родину уже в почтенном возрасте. По иронии судьбы, я буду выходить замуж именно в ее свадебном платье. Говорят, прекраснее этого наряда никто не видывал, жаль только, что для меня он окажется несчастливый. Хочешь, покажу?

– Хочу, – глаза Риты загорелись.

Руinea подошла к массивному шкафу и широко распахнула его дверцы. Рита затаила дыхание – свадебный наряд прабабушки Руinei был просто великолепен. Платье цвета слоновой кости с глубоким декольте, расшитым переливающимися всеми цветами радуги драгоценными камнями и пышной юбкой с длинным шлейфом поразило ее до глубины души.

– Какая прелесть, – восторженно прошептала девочка, осторожно касаясь лепестков огромных экзотических цветков, украшавших подол платья. – Боже, они живые, – не переставала удивляться она. – Как же такое может быть?!

– Рита, дорогая, колдовским возможностям нет предела, говорят, и это платье обладает магическими способностями, хотя я не знаю, какими именно. Если хочешь, то можешь примерить его, может, хоть кому-то оно доставит радость.

– Правда, можно? – дрожащими руками Рита сняла платье с вешалки.

Кроме него в шкафу висел длинный черный плащ, к которому прилагался высокий цилиндр.

– Это наряд жениха, – пояснила Руinea, перехватив удивленный взгляд подруги. – Но вряд ли мой супруг в него облачится, поэтому он будет висеть здесь еще лет триста.

В дверь постучали.

– Извините, ваше высочество, – на пороге угодливо склонился придворный. – Ваш Мудрейший брат желает поговорить с вами.

– Желает, – фыркнула принцесса. – Предайте вашему Мудрейшему, что я с ним не только разговаривать не желаю, но и лицезреть его надменную физиономию, ясно?

– Простите, ваше высочество, – упрямо твердил слуга. – Но дело очень важное и касается его королевского величества Жунджияна Гуасия XVI.

– Дядюшка? – встрепенулась принцесса. – С ним что-то случилось?

– Не могу знать, ваше высочество; мне велено передать.

– Хорошо, – после минутного размышления решила Руinea. – Я сейчас иду. Но если Чжэцзян таким образом решил выманить меня, чтобы вновь завести разговоры о свадьбе, то он об этом пожалеет. Рита, не уходи, пожалуйста, – крикнула она замершей в растерянности девочке. – Я только узнаю, в чем дело, и тут же вернусь.

Дверь захлопнулась, и Рита осталась один на один с таинственным и манящим своей необычайной красотой свадебным платьем.

В Тронном зале королевского замка находилось четыре человека. Кроме Чжэцзяна и повсюду сопровождающего его Советника, в высоком мягком кресле сидел маленький лысоватый человечек и болтал коротенькими ножками, а рядом с ним, прислоняясь к высокой спинке, стояла эффектная брюнетка в длинном ярко-красном платье и то и дело посматривала на своего спутника. Руinea быстрым шагом вошла в Тронный зал, но, увидев брата, восседавшего на королевском троне, резко остановилась. Ее обычно невозмутимое лицо побелело от гнева.

– Глазам своим не верю! Да как ты смеешь сидеть на месте нашего достопочтенного короля и любимого дядюшки?! Его болезнь не лишает его королевского титула, а ты позволяешь себе неслыханную дерзость!!!

– Тебя это не касается, дражайшая сестрица, – как ни в чем не бывало заявил Чжэцзян, не сдвинувшись с места. – Мы вызвали тебя по другому поводу. Будь добра, не позорь себя в глазах своего жениха, а то наш дорогой гость, уважаемый господин Бовиар, передумает на тебе жениться.

– Ну что вы, что вы, – сладеньким голоском возразил человечек в кресле, не сводя маленьких поросячьих глазок со вспыхнувшей Руinei. – Как можно. Моя невеста просто очаровательна, а некоторое своеволие придает ей еще больше прелести. Кажется, Миранда, – обратился он к даме в красном платье, – я не ошибся в своем выборе.

Руinea, не ожидая такого коварства, не могла вымолвить ни слова. Наконец, придя в себя, она обрушилась на брата:

– Так вот зачем я тебе потребовалась?! Где твоя совесть, Чжэцзян? Сказал, что хочешь сообщить мне что-то о моем дядюшке, а сам устроил эти безобразные смотрины: неужели ты всерьез думаешь, что я послушаюсь тебя и выйду за этого уroda?!

– Ах, вот как, – вскочил Бовиар. – А мне сообщили, что моя невеста дни считает до моего приезда, а, оказывается, меня просто обманули!!!

– Руinea, – закричал принц, – не испытывай мое терпение! Хочешь ты или нет, но свадьба состоится. А что касается дяди, то я, действительно, хотел тебе кое-что сказать...

Он замялся, оглянулся на Советника, ища поддержки, и, стараясь не смотреть сестре в глаза, объявил, что в силу неизлечимой болезни короля, с сегодняшнего дня все королевские обязанности возлагаются на господина Советника до того момента, когда он, Чжэцзян, законный наследник, вступит в свои права.

– Моя коронация состоится сразу же после твоей свадьбы, – закончил он. – Поэтому я не хотел бы затягивать с этими важными мероприятиями.

Руinea попыталась что-то сказать, но от пережитого потрясения в глазах принцессы потемнело, и она без чувств упала на ковер. За приоткрытой дверью раздался тихий вздох. Чжэцзян настороженно прислушался, но звук больше не повторился. Показалось, решил он, но ошибся.

Его разговор с сестрой не стал тайной для Стаса, Майкла и Ральфа, которые на протяжении его прятались за дверью, стараясь не пропустить ни единого слова. Весть о приезде жениха принцессы быстро распространилась по всему замку, и Руinea была чуть ли не единственным человеком, до последнего момента пребывавшим в неведении. Учитывая природное любопытство и авантюрный характер Ральфа, не было ничего удивительного в том, что он решил взглянуть на женишка принцессы. Неразлучные друзья, маявшиися от тоски в замке Чжэцзяна, не раздумывая отправились втроем, и тут их ждал неприятный сюрприз. Конечно, жених Руinei оказался довольно неприятной личностью, но вздох, вырвавшийся из груди Майкла, вызвал отнюдь не он, а эффектная брюнетка с длинными волосами, струящимися по алому платью.

– Как она здесь оказалась?! – прочитали по его побелевшим губам Стас и Ральф, которые и сами были не в восторге от увиденного.

– Бежим отсюда! – спохватились они и схватили Майкла за руки, который при виде тетki присос к полу, – еще не хватало, чтобы нас заметили.

– Нужно срочно найти Риту, – вспомнил Стас. – Она же ничего не знает, – красноречиво взглянул он на друзей. – Появление Миранды может серьезно осложнить нам жизнь, а Чжэцзян несомненно разболтает, что мы живем в его замке.

– Верно, тогда поступим так, – принял решение Ральф. – Ты, Стас, отправляйся в правое крыло замка. Майкл проверит левое, а я пробегусь по центральным залам.

– Смотрите, не попадитесь на глаза Миранде, – предупредил друзей Майкл.

Те кивнули и разбежались в разные стороны. Обследование левого крыла не дало никаких результатов: Майкл заглянул во все незапертые комнаты, но Риту не нашел. Оставались только покои принцессы Руinei, но зайти туда он не решался. Задержавшись на миг около входа, он решил удалиться, как вдруг тихий шорох, послышавшийся из-за закрытых дверей, заставил его остановиться.

«Странно, – подумал мальчик, терзаемый сомнениями, – принцесса в Тронном зале, там никого не может быть... А вдруг Рита? Да нет же, она не может находиться в королевской спальне в отсутствии принцессы».

Тем временем шорох повторился. Наконец, потоптавшись в нерешительности у дверей с королевским гербом, парень все-таки собрался с духом, осторожно постучал и заглянул внутрь. Посредине комнаты спиной к двери перед огромным зеркалом в пышном свадебном наряде стояла удивительной красоты девушка и поправляла прическу. Ее лицо прикрывала кружевная фата, мягкими складками спадавшая на обнаженные плечи.

Майкл в растерянности похлопал глазами.

«Ничего не понимаю, – пронеслось у него в голове, – когда же принцесса успела вернуться?»

– Простите, ваше высочество, – смущенно пробормотал он, – я уже ухожу.

– Стой, Майкл, – раздался веселый смех, – ты что же, не узнаешь меня?

Остолбеневший Майкл протер глаза, не в силах поверить, что перед ним стоит вовсе не принцесса Руinea, а Рита, неузнаваемо изменившаяся благодаря пышному наряду.

– Боже, неужели это ты, – наконец выдавил он, чувствуя себя полным идиотом.

А девочка, довольная произведенным впечатлением, заразительно смеялась и кокетливо помахивала веером.

– Что ты на меня пялишься, как будто я призрак?

Майкл не знал, куда деться от смущения.

– Извини... Просто я..., просто ты, ты такая...

– Какая? – не отставала от него Рита, – раз начал, то договаривай.

– Такая красивая, – наконец признался Майкл. – Я и представить себе не мог... настоящая принцесса.

– Нечего краснеть, как девица. Иди сюда, сейчас и из тебя принца сделаем.

– Может, не надо, – пытался возразить Майкл, но Рита его не слушала и уже вытаскивала из шкафа свадебный наряд жениха. Черный, отливающий благородным блеском плащ пришелся мальчику как раз в пору, и благодаря ему Майкл выглядел мужественней и старше своих лет.

– А ты тоже ничего, – оценила Рита и, встав на цыпочки, водрузила ему на голову высокий цилиндр.

Майкл улыбнулся.

– Я чувствую себя ряженым; послушай, тебе не кажется, что нам лучше уйти отсюда, кроме того, я хотел предупредить, что в замке появилась...

– Потом предупредишь, – Рита не обращала внимания на его попытки сообщить о появлении Миранды ровным счетом никакого внимания. – О, по-моему, я знаю, чего не хватает, – заметила она, критически оглядев Майкла. И не успел тот оглянуться, как девочка быстрым движением оторвала один из цветков, украшавших подол ее платья, и приколотла к петлице.

– Ну уж нет, – возмутился Майкл, решительно выдернув цветок.

– Тебе не нравится? – удивилась Рита, покрутила цветок в руках, и, почувствовав странный сладковатый аромат, внезапно распространившийся от него, поднесла к носу. – Ты не находишь, что у него чудный запах, – и сразу же поняла, что этого не следовало делать.

В горле подозрительно запершило, в глазах потемнело, но она успела заметить, что Майкл, уступив уговорам, взял из ее слабеющих рук злополучный цветок и к наклонил к нему лицо.

– Не трогай его, – неслышно прошелестела Рита, теряя сознание.

– Воды! Дайте же воды! Невесте дурно, – смутно доносились до Майкла чьи-то обеспокоенные выкрики.

С трудом приоткрыв глаза и не понимая, от чего у него на миг закружилась голова, он огляделся.

– Господин де Ремаль, что же вы стоите?!

Кто-то тормозил его, кричал на ухо, Майкл недовольно помотал головой и тут почувствовал тяжесть обмякшего в его руках тела. Машинально он прижал его к себе, не давая упасть, и увидел прекрасное лицо молодой девушки, которая безвольно повисла на его плече. Вокруг суетились незнакомые люди, что-то от него требовали.

– Что здесь происходит, – озирался Майкл, – Кто они, где я?

Но тут прекрасная незнакомка стала приходить в себя и приоткрыла глаза.

– Дорогая Шарлота, как вы себя чувствуете? – пожилой господин настойчиво совал ей под нос стакан воды.

– Спасибо, мне лучше.

Через мгновение Майкл увидел в глазах девушки удивление и ужас.

– Что со мной, кто вы? – прошептала она, обращаясь к Майклу.

– Я, – замялся тот, – вообще-то я Майкл, но кажется, произошла какая-то досадная ошибка...

– Майкл??? – девушка тут же пришла в себя и устремила на него подозрительный взгляд, – точно?

– Ну да, только я ничего не понимаю, – его рассеянный взгляд скользнул по наряду незнакомки, и мальчик чуть не вскрикнул от изумления.

Пышное платье цвета слоновой кости с глубоким декольте, усыпанным мерцающими драгоценными камнями, и подолом, усеянном огромными цветами, кружевная фата, слегка прикрывающая обнаженные плечи – секунду назад в этом наряде была Рита.

– По-моему, мы крупно влипли, – заметила девушка ему на ухо. – Руinea была права – это платье волшебное, точнее, проклятые цветы на его подоле.

– Рита, – недоверчиво прошептал Майкл. – Что же с нами случилось?

– Господин де Ремаль, – к нему подлетели несколько разряженных гостей. – Ну что же вы, в самом деле?! Понятное дело, Шарлота. Молоденькая, впечатлительная девушка, разволнованная на собственной свадьбе, но вы-то, зрелый мужчина... Глядя на ваше растерянное лицо, складывается впечатление, что вы впервые видите свою невесту.

– А вы правы, черт возьми, – процедил себе под нос новоиспеченный господин де Ремаль.

Галдящая толпа вынесла судорожно вцепившихся друг в друга Майкла и Риту из церкви, в которой проходила церемония венчания, к поджидавшей у дверей украшенной карете. Предупредительный кучер тут же распахнул дверь перед молодоженами.

– Господин де Ремаль, госпожа де Ремаль, примите самые искренние поздравления.

А поздравления сыпались со всех сторон, какие-то совершенно незнакомые люди бесцеремонно обнимали их, а на лицах новоявленных мужа и жены читался такой испуг и напряжение, что даже веселившиеся гости заметили это и, удивленно переглядываясь, замолкли.

– Пошли! – опомнился Майкл и усилием воли растянул губы в мучительной улыбке. – Рита, очнись, на тебя жалко смотреть.

– Вот и не смотри, – простонала она, – больше всего на свете мне хочется куда-нибудь провалиться.

Наконец, молодожены залезли в карету, закрыли за собой дверцу, задернули шторку на окошке и облегченно перевели дух.

– Встаньте с меня сейчас же! – огласилась карета чьим-то недовольным визгом.

Рита охнула и как ужаленная вскочила, ударившись головой о верх кареты.

– Осторожно, – подхватил ее Майкл. – Ты сейчас вся покалечишься, а мне нужна здоровая жена.

– Оставь свои шуточки, – рявкнула на него девочка, с опаской глядя на сидение. – Мне показалось, или...

– Не показалось. Вы отдавили мне конец, – из пышных складок платья появился слегка помятый Шарф Бархатович.

– О, Господи, – Рита схватила его дрожащими руками. – Какое счастье! Хоть одно родное существо рядом, а я думала, что вы остались там, – она нервно сглотнула.

– Если меня нет на вашей шее, это вовсе не означает, что я пропал. Знаете, каких усилий мне стоило взобраться по этой скользкой материи. Кстати, должен похвалить ваш вкус. В кое-то веки оделись прилично..., хотя не понятно, что случилось с вашим лицом. Что-то вы совсем на себя не похожи, впрочем, мне, по большому счету, все равно, – рассуждал Шарф, примащиваясь на коленях хозяйки. – А это что за мужик? – ткнул он своим концом в опешившего Майкла.

– Лучше бы я не трогала это проклятое платье, – со слезами в голосе простонала Рита. – Кем же мы стали и куда попали?!

– Не переживай, – успокаивал ее Майкл. – Узнаем. Рано или поздно нас куда-нибудь привезут. И учитывая пышные торжества по случаю моей свадьбы, я, должно быть, небедный человек, а значит, более-менее терпимый кров будет обеспечен.

Дом, перед которым остановилась их карета, превзошел все самые смелые ожидания Майкла. Это был самый настоящий дворец, и даже грустная Рита на время забыла об их незавидном положении и с восхищением разглядывала огромные залы, заставленные старинной мебелью. В доме господина де Ремалья оказалось немало слуг, которые по очереди подходили знакомиться с новой хозяйкой.

Рита краснела, бледнела и совершенно не представляла, как ей себя вести в данной ситуации.

– Мадам, – к ней подкатился пожилой господин небольшого роста и приложился губами к дрожащей руке. – Позвольте представиться: Пьер, управляющий замка его сиятельства графа Филиппа де Ремалья, вашего мужа.

«Так, кое-что начинает проясняться, – подумала Рита. – Значит, моего мужа зовут Филипп, надо запомнить, а то я даже не знаю, как к Майклу обратиться, чтобы не вызвать подозрений».

Пока шло знакомство с обитателями замка, Майкл оказался в весьма щекотливой ситуации. Если госпоже де Ремаль было простительно не знать ни единого человека, то Майклу приходилось значительно трудней, учитывая, что он провел в замке не один год. Тем временем неугомонный Пьер появился около размышляющего над своим бедственным положением Майкла. Сначала он произнес длительную поздравительную речь в честь любимого господина и его молодой красавицы – супруги, а потом, как на грех, покашливая и извиняясь за несвоевременность, повел разговор о финансовых делах.

– Я ни за что бы не посмел беспокоить ваше сиятельство в столь торжественный и знаменательный для всех нас день, если бы не упорство маркиза Корнери. Покупка Вендентского парка – сделка серьезная и ответственная, но маркиз настаивает на ее скорейшем заключении. В противном случае он просил до вашего сведения, что найдет других покупателей. Одно ваше слово – и сделка состоится, хотя вы знаете мое мнение...

Майкл проклинал назойливость управляющего и совершенно не понимал, зачем же ему понадобился целый парк. Тем временем Пьер огорошил его заявлением, что его карточный долг до сих пор не погашен, и если в течение двух дней граф не найдет денег, то его гордость – чистокровные арабские скакуны, недавно появившиеся в конюшне замка, могут быть забраны в счет долга. Майкл пропустил эту информацию мимо ушей и невозмутимо наблюдал за раскланивающимися перед Ритой слугами.

Удивленный возглас управляющего вернул его к действительности.

– Простите, ваше сиятельство, но мне непонятно ваше молчание. Речь идет об арабских скакунах, за которых вы выложили целое состояние и все последнее время из конюшни не выходили, а сейчас складывается впечатление, что их дальнейшая судьба вас совершенно не волнует.

– А.., что, – опомнился Майкл, поймав на себе недоуменный взгляд Пьера. – Арабские скакуны... Ну, конечно, нужно их навестить, как же я забыл...

И радуясь тому, что наконец-то появился благовидный предлог, чтобы прервать этот мучительный разговор с навязчивым Пьером, Майкл дернул прочь из залы.

Оказавшись в саду, он облегченно вздохнул, но не тут-то было. Везде, куда он ни направлялся, его подстерегали изучающие и настороженные взгляды слуг. Наконец, он свернул на какую-то тропинку, которая, по чистой случайности, вывела новоявленного графа де Ремалю к его собственным конюшням.

«Раз я все равно здесь, то стоит взглянуть на этих пресловутых скакунов, – решил Майкл, – а то я даже не знаю, сколько их и как они выглядят».

Желание было похвальным, если бы не одно «но». Не успел он переступить порог, как стоявшие в стойлах лошади разволновались, забили копытами, всем своим видом выказывая недоверие и недружелюбный настрой. Конюх, тут же вскочивший при появлении графа, застыл, и Майкл вновь поймал на себе уже знакомый пристальный недоверчиво-изумленный взгляд, которым его всего пять минут назад одарил Пьер.

Граф, уже протянувший руку к гриве одной из лошадей, замер. Кони, с которыми он, по словам управляющего, проводил чуть ли не целые сутки на полет, не узнавали своего хозяина и не давались в руки. Майкл лихорадочно соображал, как ему поступить и, вспомнив об арабских скакунах, которыми он якобы должен дорожить, решил усыпить сквозившее во взгляде конюха недоверие и блеснуть своей осведомленностью.

– Хорош скакун, – заявил он, ухитрившись вцепиться в гриву строптивой лошади, которая негодуя заржала, оскорбленная таким к себе отношением. – Породистый, любо-дорого глянуть.

Боковым зрением Майкл заметил вылезшие из орбит глаза конюха.

– В... ваше сиятельство, – заикаясь, промямлил он, с ужасом смотря на почти повисшего на лошади графа. – Это не скакун, а обычная каретная, вы ее все еще продать грозились, да только говорили, что никто не купит... А арабские скакуны, они там стоят, – он дрожащей рукой указал на противоположный конец конюшни, где нервно подрагивая ушами, поводя тонкими ноздрями, переступали с ноги на ногу черные как смоль кони.

Майкл перевел взгляд на светло-серую лошаденку, в которую он отчаянно вцепился, тут же понял, что дело плохо, и мигом ретировался, оставив растерянного конюха предаваться размышлениям о количестве бутылок Мадам Клико, выпитых его господином, не узнавшим своих ненаглядных арабских скакунов.

Воровато оглядываясь и вздрагивая от малейшего шороха, Майкл прошмыгнул в замок в надежде, что слуги уже разошлись и им с Ритой можно будет вздохнуть свободнее. Но он ошибался: зала по-прежнему была полна народа, а раскрасневшаяся графиня стояла у окна и периферически бросала на слуг испепеляющие взгляды. Появление графа вызвало бурное оживле-

ние, но Майкл, с трудом осознав, что он все-таки здесь хозяин, решил положить конец этому безобразию.

– Мы с моей супругой хотим остаться одни, – рявкнул он на подлетевшего к нему управляющего и, не глядя по сторонам, двинулся к лестнице, ведущей на второй этаж.

Слуги удивленно зашептались: их хозяин выглядел недовольным и рассерженным, и, кроме того, что было более чем странно, за все время ни разу не взглянул на жену, которая, казалось, совсем не рада своему появлению в доме графа.

– Не правда ли, удивительно, – донесся до ушей Майкла приглушенный шепот. – Нашего графа просто не узнать. А как к жене относится – она, бедняжка, чуть не плачет. Столько времени руки ее добивался, а, по-моему, нисколько ее не любит.

Майкл замер на верхней ступеньке. Только этого не хватало! И получаса не прошло, как поползли слухи и сплетни. Что и говорить, актер из него некудышный и роль графа де Ремалья, мягко скажем, ему не удастся, но не до такой же степени!

Майкл решительно слетел с лестницы, подскочил к Рите, подхватил ее на руки и под громкие аплодисменты слуг, чьи хмурые лица тут же разгладились, прошествовал на второй этаж.

– Ты что себе позволяешь, – зашипела ему в ухо Рита и больно вцепилась ногтями в плечо. – А ну, отпусти сейчас же! И перестань улыбаться во весь рот, ничего смешного я пока не вижу!

Майкл, который, пытаясь произвести впечатление счастливого мужа, изо всех сил растягивал рот в улыбке, чем вызвал негодование со стороны Риты, облегченно вздохнул.

– А как прикажешь себя вести, – подмигнул он. – Ты же как никак моя жена, так что терпи, дорогая, проявление нежности любящего мужа. Слуги на нас и так уже косо смотрят, а я еще умудрился перепутать в конюшне арабских скакунов с какой-то беспородной лошадежкой. Бедного конюха чуть удар не хватил, а ты говоришь...

– Ладно, Филипп, поняла, – хмуро буркнула Рита и, путаясь в многочисленных юбках свадебного платья, заковыляла к спальне.

Майкл вздрогнул и опасливо огляделся.

– Ты к кому обращаешься? – просипел он.

– Да к тебе же, дорогой муженек, – хихикнула она. – А я Шарлота, будем знакомы, – и с треском захлопнула дверь спальни прямо перед носом растерявшегося графа.

Майкл в нерешительности потоптался у двери.

– Слушай, так не пойдет. Ты только не подумай ничего дурного, но я никак не могу оставаться в коридоре. Как я объясню слугам, что шатаюсь по замку, вместо того, чтобы...

– Скажи, что жена не пускает, – донесся из-за двери лукавый голосок Риты. – Можешь пожаловаться на свою горькую судьбу и сообщить, что я оказалась на редкость вредной и взбалмошной особой.

– Прекрати издеваться, – рассердился Майкл, то и дело с опаской оглядываясь по сторонам. – Куда же мне идти спать?

– Конюшни свободны, – сварливо заметила Рита. – Так что отправляйся к своим арабским скакунам.

– Да ну тебя, – повысил голос Майкл. – Ты, по-моему, слишком вошла в роль и забываешь, что я никакой не граф. У нас с тобой и так незавидное положение, а ты все только усложняешь. Ну,пусти меня, – взмолился он, услышав чьи-то шаги на лестнице. – Слуги идут!

Дверь резко отворилась, и Майкл в последнюю минуту юркнул в комнату, прежде чем на площадке появился управляющий замка.

– Уф, – выдохнул Майкл, глядя на потешающуюся над его озабоченным видом Риту. – Не застукали.

– Так уж и быть, оставайся здесь, – милостиво разрешила она. – Только спать тебе придется на ковре.

– Напугала, – хмыкнул Майкл, и в одно мгновение на полу возникло несколько пухлых подушек. – Главное, что не на конюшне.

На удивление, ночь Рита проспала беспробудным сном и проснулась только к полудню, когда лучи солнца пробились через занавески и коснулись ее лица. Графиня сладко потянулась и зевнула. В комнате никого не было, а рядом с кроватью плавала в воздухе сложенная в четыре раза записка.

– Как неосмотрительно, – схватив записку, вздохнула Рита. – Ведь кто-нибудь из слуг может войти и увидеть.

«Моя дорогая Шарлота, – прочитала она и не смогла сдержать усмешки. – Я был вынужден покинуть вас, дабы не пропустить подготовку к королевской охоте, на которой, как мне сообщил любезный Пьер, соберется весь цвет французского общества, и моя прямая обязанность подготовить все в лучшем виде. Несмотря на вынужденное отсутствие, всем сердцем я с вами, моя дрожащая супруга. Ваш любящий муж, граф Филипп де Ремаль».

– Какой слог, – восхитилась Рита. – Никогда в жизни не приходилось читать столь изощренных строк.

А чуть ниже, приглядевшись, она разобрала мелкими, почти незаметными буквами:

«А я, между прочим, еще и финансовыми делами занимаюсь, представляешь»!!!

– Не утерпел, чтобы не похвастаться, – фыркнула Рита. – Тоже мне, птица высокого полета!

Внезапно до ее ушей донеслись чья-то возня и обеспокоенный шепот, прерываемый требовательными детскими выкриками.

Графиня насторожилась: звуки приближались, вот они совсем близко.

– Не смейте меня удерживать, – услышала она рассерженный вопль. – Я хочу ее увидеть!

И не успела Рита сообразить, что бы все это значило, как дверь спальни распахнулась, и в комнату вбежала маленькая девочка с длинными растрепанными волосами, обиженным, но упрямым выражением на лице и, отпихнув стоящий на дороге стул, с вызовом уставилась на съездившую под ее пронзительным и осуждающим взглядом хозяйку.

Вслед за незнакомкой появилась служанка и, извиняясь за бесцеремонное вторжение, попыталась увести девочку, но та с размаху ударила ее по лицу и вскочила на кровать.

– Так вот ты какая, – заявила девочка. – Ничего особенного! Мой отец с его деньгами мог найти себе и получше!!!

«О ком она говорит» – ужаснулась Рита, глядя на прыгающую по пуховым одеялам наглую девчонку.

– Ах, что вы говорите, мадмуазель Луиза, – всхлипывала служанка, тщетно взывая свою подопечную к благоразумию. – Не слушайте ее, мадам. Девочка очень любит господина де Ремалья и ревнует отца к вам. Не судите ее строго, она рано осталась без материнской ласки.

«Ах, вот оно что, – улыбнулась Рита. – У графа уже есть дочь. Замечательно; вот Майкл обрадуется, когда узнает».

– Ты, ты смеешься надо мной? – яростно сверкая глазами, завопила Луиза, заметив выражение лица мачехи. – Как ты смеешь?! Да я тебе такую жизнь устрою, что скоро сама убежишь из моего дома. Ты здесь никто, слышишь, и я не позволю тебе занять место моей мамы...

Девочка разрыдалась, размазывая по лицу слезы, спрыгнула с кровати и выскочила из комнаты. Служанка, бросая на госпожу извиняющиеся взгляды, поспешила вслед за подопечной.

«Ну и дела. Час от часу не легче», – пришла к выводу мадам де Ремаль.

Тем временем в спальню заглянула еще одна служанка и поинтересовалась, не нуждается ли мадам в какой бы то ни было помощи. Рита отрицательно замотала головой, а служанка разложила на небольшом секретере пышное платье изумрудного цвета.

– Это для вечернего ужина, – сообщила она и удалилась, оставив хозяйку размышлять над этим известием.

«Неужели гости, – испугалась Рита, опасливо косясь на платье. – Нет, к проведению приемов я еще не готова. Нас с Майклом тут же выведут на чистую воду, а все из-за тебя, – простонала она, с ненавистью глядя на свадебный наряд прабабушки Рунеи.

«Цветы», – мелькнуло в голове, и Рита резво спрыгнула с кровати, но надеждам графини не суждено было сбыться. Она скрупулезно оглядела все платье, но злосчастные цветы с его подола исчезли самым загадочным образом.

– Проклятье, – вздохнула Рита и отшвырнула от себя свадебный наряд. – Что же теперь делать?

Все последующее утро она с понурым видом бродила по замку, пытаясь придумать какой-нибудь более-менее веский предлог для того, чтобы избежать вечернего приема. Вездесущие слуги тут же отметили невеселое настроение своей хозяйки, а Луиза, следившая за каждым шагом мачехи, была на седьмом небе от счастья. Еще бы, ведь эта мерзкая особа еще не знает всех поджидающих ее сегодня сюрпризов, а на отсутствие изобретательности вредная девчонка никогда не жаловалась, чем изводила приставленных к ней нянь и служанок. Те, не в силах терпеть ее безобразные выходки и капризы более нескольких месяцев, покидали дом господина де Ремалья, а Луиза, чувствуя полную безнаказанность, продолжала совершенствовать свое мастерство. Появление мачехи стало прекрасным поводом для того, чтобы продемонстрировать все, на что она способна.

Уставшая от длительной прогулки по бесконечным коридорам и переходам замка, заблудиться в которых ничего не стоило, Рита решила вернуться в свою спальню и попросить совета у Шарфа Бархатовича, поскольку ей на ум не пришло ни единого способа избежать ужина и приема гостей. Открыв дверь, графиня охнула и замерла у входа.

В комнате царил полный беспорядок: стулья перевернуты, и отчего-то с них местами слезло лаковое покрытие, подушки разорваны, и пух толстым слоем покрывал пол, ковер и даже стены. А прямо перед ногами валялось приготовленное для вечернего ужина изумрудное платье, искромсанное на мелкие кусочки. Рита не смогла сдержать вырвавшегося у нее вскрика, на который сбежались верные слуги.

– О, мадам! Какой ужас, – заохали они. – Ваше платье! Что же скажет господин де Ремаль..., вечерний прием придется отменить... Мадам, только не волнуйтесь... Воды! Эти бессвязные реплики насторожили Риту. Так значит, случившееся можно использовать в своих собственных интересах и отменить ненавистный ужин?! Новоявленная графиня была готова прыгать от счастья и благодарить того, чьими стараниями ее комната превратилась в растерзанный курятник после нашествия стаи лис.

– Кажется, кто-то хотел мне навредить, – усмехнулась Рита, – и сам того не ведая, оказал неоценимую услугу.

Стараясь ничем не выдать переполнявшую ее радость, она уткнулась в первый попавшийся ей под руку кусок изумрудного платья, и плечи графини затряслись от мнимых рыданий. Разыгрывать безутешное горе по поводу погибшего платья ей удалось настолько хорошо, что перепуганные служанки наперебой отпаивали ее всеми имевшимися в замке успокоительными, в ход пошли нюхательные соли, которые Рита, отчаянно чихая, стоически не отрывала от лица, а на голову злодея, посмеявшегося так расстроить их хозяйку, сыпались изощренные ругательства.

Рита ничуть не сомневалась, что устроенный в ее комнате погром – дело рук мстительной Луизы, но это ее абсолютно не волновало, единственно, что беспокоило графиню, так это судьба Шарфа. Он мог серьезно пострадать, если только не успел куда-нибудь спрятаться.

– Шарфик, – шепотом позвала Рита, отрывая от подушки опухшее от переизбытка нюхательных солей лицо. – Ты цел?

– Относительно, – раздался откуда-то сверху знакомый ворчливый голосок.

Рита подняла глаза и увидела повисший на люстре Шарф. Девочка улыбнулась: проверенный способ спасения сработал еще раз. Когда-то он позволил Шарфу избежать клыков разъяренного Рамзеса, теперь помог спастись от рук Луизы. Тем временем Шарф кряхтя размотал свои концы и плюхнулся на ковер прямо перед графиней. Одного беглого взгляда хватило, чтобы удостовериться, что ее друг пребывает в полном здравии.

– Не преувеличивайте, Шарф Бархатович, – мягко урезонила его хозяйка. – Вы совершенно невредимы.

– А мои нервы не в счет, – вскинулся Шарф. – Хотя, о чем это я! До меня же ни единой душе дела нет! Куда ни глянь – одни эгоисты!

– Только не заводитесь, – вздохнула Рита. – Временами вы бываете просто несносны.

– А от меня, между прочим, сейчас могли бы остаться одни клочки, как от этого платья – упрямо гнул свое Шарф. – Над кем бы вы тогда слезы лили?

Рита скорчила недовольную мордочку.

– Кстати, – вспомнил Шарф. – У меня для вас две новости: одна хорошая, другая так себе.

– Давайте с хорошей, – решила Рита.

– Я собираюсь жениться, – гордо заявил Шарф.

– Да вы что, – изумилась девочка. – И на ком же, позвольте полюбопытствовать?

– Еще не знаю, но обещаю вскоре вплотную заняться этим вопросом.

– Так значит, дама сердца еще не найдена. Ну а вторая новость?

– А я вас на свадьбу не позову, – хихикнул Шарф и, резво прыгая по подушкам и раскидывая во все стороны оставшийся в них пух, ускакал прочь от озадаченной Риты.

В скором времени в замке появился Майкл. Он был чрезвычайно горд собой и спешил поделиться своими впечатлениями с подругой.

– Представляешь, – с порога начал он. – Сегодня я беседовал с самой королевой Франции. Ее величество весьма благосклонно разговаривала со мной и даже поздравила с недавней женитьбой. Можешь мной гордиться, дорогая женушка, ей даже не закралась мысль, что она разговаривала с ненастоящим графом.

– Или она это просто не показала, – не утерпела Рита, чтобы не поддеть Майкла. – Ладно, – сменила она тему разговора, – раз ты уже свыкся с мыслью, что ты господин де Ремаль, то я надеюсь, что стойко перенесешь еще одну новость.

– Да, – поднял брови Майкл, – и какую же?

– У тебя есть дочь, – просто ответила Рита.

Майкл выронил из рук свой новый сюртук и совершенно ошалелыми глазами уставился на графиню, а та еле сдерживалась, чтобы не расхохотаться, настолько серьезным и растерянным было выражение его лица.

– Уже? – глупо поинтересовался он, в душе надеясь, что Рита решила над ним подшутить.

– Ей шесть лет, она дурно воспитана, и сегодня разрешила на куски мое новое платье, предназначенное для вечернего приема гостей, – будничным голосом сообщила та.

– Я ли не молодец, – ухмыльнулся Майкл, отойдя от пережитого шока. – Уже и дочь есть. Такие достижения в столь юном возрасте!

– Не льсти себе, дорогой, – хихикнула Рита. – Тебе никак не меньше тридцати.

Майкл покосился на свое отражение в зеркале и осторожно прикоснулся к победоносно закрученным усам.

– Мужчина в самом расцвете сил и возможностей, – гордо заявил он.

– Пошли, герой, с дочкой знакомиться, – не унималась Рита, которой доставляло особое удовольствие поддевать Майкла. – А то оглянуться не успеешь, как внуков нянчить будешь.

– Вот еще, – огрызнулся Майкл.

За ужином Луизу было не узнать. В присутствии как она думала, отца, ее поведение стало просто образцовым. Она была вежлива и предупредительна, к Рите обращалась исключительно «маман», чем поразила госпожу де Ремаль до глубины души.

«Вот бесенок, – думала она, глядя на Луизу, передающую отцу блюда с фруктами. – Интересно, на сколько ее хватит?»

Следующее утро продолжало удивлять. Первое, что, открыв глаза, увидела графиня, была решительно настроенная Луиза, которая взгромоздилась рядом на кровать и терпеливо ожидала пробуждения новой родственницы.

– Ну вот, – обреченно вздохнула Рита, – сейчас начнется представление. Стоит отцу переступить порог дома, как дочка уже несется меня изводить.

Но, к ее немалому удивлению, Луиза не собиралась называть ее нехорошими словами, рвать подушки и бить посуду. Напротив, она, скромно опустив глаза, поинтересовалась, сможет ли «маман» простить ее вчерашнее поведение.

– Я совсем не такая вредная, – со слезами на глазах убеждала Луиза. – Папа говорит, что я как день и ночь: могу натворить всяких безобразных дел, а через минуту уже сожалею об этом. Простите меня, пожалуйста, – умоляла она озадаченную неожиданной переменой Риту. – Я очень хочу исправиться, правда.

Графиня улыбнулась. Наверно, нельзя полностью доверять первому впечатлению, а Луиза, отчаянно шмыгая покрасневшим носом, потянулась к ней и обхватила ручонками Риту за шею. Сердце госпожи де Ремаль растопилось – бедное дитя, ей так не хватает любви и ласки.

– Не плачь, солнышко. Я уверена, что ты вырастишь доброй и сердечной девочкой.

– А давайте, я покажу вам замок, – оживилась Луиза. – Здесь столько всего интересного!

Глава 5

Знакомство с замарами

Исчезновение Риты и Майкла обнаружилось практически сразу.

– Это происки Миранды, – тут же вынес свой вердикт Ральф. – Ведьма охотится за золотой маской и не оставит Майкла в покое, пока не добьется своего.

– Предположим, ты прав, – сомневался Стас. – Но ведь Рита тоже пропала. Неужели ты думаешь, что она тоже потребовалась Миранде? Что-то тут не так. Похищать двух людей из замка Чжэцзяна, у которого она сама находится в гостях, прямо скажем, неразумно. Ведь можно подыскать более удобный момент, и с меньшим числом свидетелей.

– Ты думаешь, что Миранда хоть кого-нибудь боится?! – сверкнул глазами Ральф. – Эта ведьма возомнила себя самой могущественной. И даже не пытайся меня переубедить – факты говорят сами за себя: наши друзья исчезли в тот самый день, когда здесь появилась она – это раз. Охотиться за Майклом у нее есть самые что ни на есть веские основания – это два. Ну а в третьих, похитить Майкла и Риту просто больше некому. Мы еще не успели кому-нибудь так насолить, чтобы принимать столь радикальные меры.

– Ошибаешься, а Советник? – напомнил Стас. – Он явно не в восторге от нашего присутствия. Знаешь, что мне кажется: Миранда похитила их или нет, но одно я знаю точно – Советник несомненно приложил к этому руку.

В дверь постучали. Ральф и Стас недоуменно переглянулись. В следующее же мгновение в проеме двери возник человек, которого они меньше всего ожидали увидеть на пороге своей комнаты.

– Ваше высочество, – пробормотали они, глядя на закутанную в длинный темный плащ принцессу Рунею. – Как вы сюда попали?

Девушка плотно затворила дверь, прислушалась и облегченно сбросила плащ.

– Времени мало, – без предисловий начала она. – Мне с трудом удалось перехитрить охрану, которую приставил мой братец, опасаясь, что я решу сбежать до свадьбы, но мне необходимо с вами поговорить.

Она подошла к ребятам и села к ним практически вплотную.

– Речь идет не только о благополучии Комбарии, но и о жизни человека. Я имею в виду короля, – пояснила она, перехватив непонимающие взгляды мальчиков. – Я уже говорила Ритой, а сейчас повторю вам – я подозреваю, да что там подозреваю, – нетерпеливо взмахнула она рукой, – я просто уверена, что короля, моего дядюшку, пытаются убить медленнодействующим ядом. Каждый вечер Советник приносит ему бокал с каким-то питьем, и от него король впадает в забытие, никого не узнает и совершенно беспомощен. С каждым днем ему становится все хуже, а придворные лекари в один голос твердят, что они бессильны перед неизведанной болезнью, но я-то знаю, что это не болезнь. Несколько раз мне удавалось выливать содержимое бокала, и в эти дни королю становилось значительно лучше, но прохвост Советник тут же обо всем догадался и решил избавиться от меня, выдав замуж. А Чжэцзян безрассудно верит ему, не обращая внимания на мои слова. Власть сгубила моего брата. Куда делась былая открытость и сердечность, вмиг он стал холодным, расчетливым и тщеславным. Но самое страшное, что Чжэцзян косвенно участвует в преступлении против короля, поощряя деяния Советника. На моих глазах погибает достойнейший из людей и благороднейший из правителей Комбарии, а я совершенно бессильна. Поэтому я умоляю вас помочь мне спасти короля – больше мне не к кому обратиться. Рита отзывалась о вас как о смелых и совестливых людях, способных оказать помощь нуждающимся, а король нуждается в ней как никогда.

Пламенная речь Руinei проникла в каждую клеточку сущности друзей, а особенно в порывистое, горячее и благородное сердце Ральфа.

– Мы готовы, – с придыханием возвестил он, схватив принцессу за руку. – Сейчас же! Мы покажем злодеям, как травить королей! Да этот Советник еще не знает, с кем имеет дело. Я, Ральф Шнайдер, – стукнул он себя кулаком в грудь, – торжественно клянусь спасти короля и наказать преступников, как они того заслуживают!

– Остынь, Ральф, – толкнул его более рассудительный Стас, чей трезвый ум рисовал не столь безоблачные картины. – Неужели ты думаешь, что мы с тобой вдвоем сумеем устроить в Комбарии политический переворот? Да кто нас слушать станет? В лучшем случае с позором выгонят отсюда на все четыре стороны, а в худшем засадят в темницу как бунтарей и возмутителей спокойствия. Нельзя горячиться, нужно все как следует обдумать...

– Да ну тебя, – вскочил Ральф, его глаза горели, на щеках пылал румянец, а ноги уже сами несли его навстречу опасностям и сражениям. – Пока ты тут рассуждаешь, король погибает. Необходимо немедленно что-то придумать!

– Да? – саркастически усмехнулся Стас. – И что же рыцарь без шпаги может сделать? Хотелось бы посмотреть.

– Сейчас увидишь, – сверкнул глазами Ральф и выбежал из комнаты. – Я из этого Советника всю его подлую душонку вытрясу!

– Стой, Ральф, опомнись, – бросились за ним не на шутку встревоженные горячностью и безрассудством своего друга Стас и Рунея.

Но куда там! Ральфа и след простыл.

– Вот он сейчас дел надевает, – Стив с досады пнул ногой дверь. – Загремишь в тюрьму по его милости, а нам еще Майкла с Ритой выручать надо. Куда же он делся?!

Наконец, после долгих и упорных поисков, Ральф отыскался в покоях принца. Еще в самом начале коридора Стас и Рунея услышали возмущенные крики, доносившиеся из спальни Чжэцзяна.

– Дальше я не смогу идти, – остановила Рунея бросившегося было вперед Стаса. – Брат не должен узнать о том, что я покидала свои покои. Попытайся утихомирить своего друга, обострять отношения сейчас совершенно ни к чему.

Но, заглянув к принцу, Стасу стало ясно, что обострять тут уже было нечего – Ральф и еле сдерживающийся от гнева Чжэцзян, оба раскрасневшиеся и грозно вперившие взгляды друг в друга, всем своим видом выражали отнюдь не дружелюбные отношения. Более того, они были накалены до предела и в любое мгновение могли перерасти в открытое противостояние.

– Мало того, что ты совсем потерял совесть, раз так жестоко обращаешься с собственной сестрой, – вопил Ральф, размахивая руками перед носом принца, – так еще снюхался с этой злодейкой Мирандой, а она, между прочим, похитила Майкла с Ритой, но до них, несчастных смертных, тебе, так называемому королю, естественно дела нет!

– Да как ты смеешь!!! – расвирепел Чжэцзян, напрочь забыв о правилах поведения, соответствующих его высокому положению. – Ты такой же вассал, как и все здесь находящиеся, и не думай, что раз я почтил тебя своей дружбой, то можешь забываться и грубить, а тем более подозревать в пособничестве похищению!

Ральф на миг замер.

– Так вот какой ты на самом деле, – прошептал он, – не думал, что мы настолько разочаруемся в тебе, ваше высочество, наследный принц Комбарии. Так прикажете величать вашу особу своим вассалам? Прекрасно! Никайше прошу прощения, за то, что оскорбил ваши королевские уши нелицеприятной правдой!

– Прекрати паясничать! – не выдержал принц и замахнулся на Ральфа.

– Ну, бей, – смело взглянул на него немец. – Что же ты медлишь? Наверно, не первый раз бьешь своих слуг. А, может, у тебя и пыточные есть? Меня уже ничем не удивишь...

Чжэцзян заскрежетал зубами и вцепился в плечо Ральфа, но немец мигом выкрутился из его рук и мощным ударом отбросил его к стене.

– Что ты делаешь? – опомнился Стас и бросился к другу. – Он же принц!

– Прежде всего, он человек, – остановил его Ральф. – И, надо сказать, некудышний. А корона, слуги и прочая мишура не сделают его лучше.

Немец на миг отвлекся и не смог во время отразить атаку вставшего на ноги Чжэцзяна, не удержал равновесия, и противники, размахивая руками, покатались по ковру. Стас, забыв обо всем на свете, бросился их разнимать, как...

– Измена!!! Покушение на наследного принца! – прокричал кто-то ему в самое ухо, и мигом цепкие руки растащили дерущихся.

Мы пропали, пронеслось в голове Стаса.

Ворвавшийся в спальню принца Советник не мог поверить своему счастью. Какая удача! Теперь ему уже ничто не помешает засадить этих зарвавшихся юнцов за решетку.

– Преступники! – вопил он. – Подлые убийцы! Ваше высочество, с вами все в порядке? Хвала небесам, мы успели вовремя. В тюрьму их, – крикнул Советник охране. – Вот видите, ваше высочество, каких неблагодарных змей пригрели вы на своей груди, а я вам говорил, я же предупреждал...

– Оставьте, Советник, – неохотно прервал его принц, потирая ушибы. – Никто на меня не покушался, просто мы...э... немного поспорили... У меня к вам, мой друг, единственная просьба: проследите, пожалуйста, чтобы они, – Чжэцзян махнул рукой в сторону брыкающихся Ральфа и Стаса, – как можно скорее покинули пределы Комбарии.

– Конечно, – на лице Советника появилась гаденькая улыбочка. – Непременно! Не извольте беспокоиться, уж я-то прослежу... Увести их!

– Мы никуда не поедем, – вырывался Ральф из рук с трудом сдерживающих его слуг, – пока не найдем Риту и Майкла!

– Не волнуйся, голубчик, – довольно крикнул Советник, затворив дверь в покои принца, – теперь кое-кто домой не скоро вернется, а, может, и вовсе сгинет. А я уж постараюсь, чтобы именно так и произошло.

Железные решетки со скрежетом захлопнулись за спинами ребят, оказавшихся в непривычном полумраке.

– Куда вы нас засадили?! – возмутился Ральф, тряся решетки. – Не имеете права!

– Еще как имею! Враги принца заслуживают встречи с замарами.

– Но вы же знаете, что мы не покушались на жизнь Чжэцзяна, – одолеваемый плохим предчувствием, возразил Стас. – Он же сам сказал об этом.

– Верно, – ухмыльнулся Советник. – Но другого случая избавиться от вас, вечно сующих нос в чужие дела, может и не представиться, поэтому я буду последним глупцом, если не воспользуюсь им.

– Принц приказал отправить нас домой, а не сажать за решетку, – напомнил Ральф. – Рано или поздно он узнает, что вы ослушались его приказа!

Советник расхохотался.

– Да неужели? И кто же ему об этом скажет – замары быстро делают свою работу и не оставляют свидетелей, а я сегодня же доложу его высочеству, что вы к всеобщей радости покинули наше королевство. Поэтому, не обольщайтесь, глупые ребятки. Я-то думал, что вы действительно опасные противники, но, оказывается, зря. Развязка этой мелодрамы уже близка. Теперь ничто не спасет короля, скоро Чжэцзян сменит своего дядюшку, а уж он-то будет делать то, что хочу я. Ну а вам, чтобы не упрекали меня в чудовищной несправедливости, я дам это.

Советник просунул сквозь прутья небольшой кинжал.

– Вряд ли он поможет, хотя, возможно, продлит ваши никчемные жизни минут на пять, что, согласитесь, в вашем положении, не так уж и мало.

– Издеваешься, гад, – процедил Ральф, невидящим взглядом провожая Советника. Постепенно его гулкие шаги стихли, а в возникшей тишине все явственней слышались непонятные звуки, подозрительно напомилавшие рык. Ребята испуганно оглядывались по сторонам, не зная, откуда ждать опасности. И тут из темноты показались сначала смутные, но с каждой секундой приближающиеся силуэты.

– По-моему, я знаю, кто это, – дрогнувшим голосом заметил Ральф, напряженно вглядываясь в темноту.

– Кто? – беззвучно шевельнул губами Стас, уже заранее зная ответ.

Друзья тут же вспомнили, что Советник упомянул замаров, когда втолкнул их в это подземелье. Глаза различили приближающихся к ним трех огромных, мохнатых, похожих на белых медведей, существ. Ральф быстро огляделся вокруг – в одной из стен находилось небольшое зарешетчатое окошко, через которое проникал неясный свет. Немец оценил неровные стены подземелья – по их выступам вполне можно было добраться до окна.

– Стас, – зашептал он на ухо другу. – Лезь туда, замары не смогут тебя достать.

– А ты? Я не оставлю тебя одного.

– Нет, – упрямо замотал головой Ральф. – Я все-таки волшебник и смогу противостоять им, но мне будет спокойнее, если я буду уверен в твоей безопасности.

Стас открыл рот, чтобы возразить, но Ральф нервно перебил его:

– И не спорь со мной. Не заставляй тратить силы на препирательства – времени нет.

Стас метнулся к стене и, цепляясь за уступы, быстро взобрался на безопасную высоту. Тем временем Ральф готовился к бою. Трое мощных замаров, скрежеща зубами, надвигались на него.

«Ну, ничего, Ральф Шнайдер вам покажет», – ожидая нападения, думал он, сжав в руке кинжал Советника. И вот самый крупный замар, брызжа слюной и сверкая налитыми кровью глазами, бросился на жертву, но неожиданно отступил назад. Отскочивший в сторону Ральф довольно щелкнул пальцами. «Один ноль в мою пользу», – заметил он.

Державшийся за оконную решетку Стас никак не мог понять, что же вызвало отступление зверя, но вскоре ему все стало ясно. Пол подземелья был усыпан мелкой галькой, которая как к магниту притянулась к подрагивающим рукам Ральфа и собралась в большую кучу у его ног. Следующий взмах рук, камни взлетели и мощным потоком посыпались прямо на голову атакующего замара. Однако Ральф не обольщался – раз, два его прием сработает, но такое количество разъяренных зверей им не остановить. За спинами первых трех замаров появлялись другие.

– Сын человека, ты поднял на меня руку, – прохрипел замар, который бросился на Ральфа.

– Ты первым напал на меня, – возразил тот, – я лишь оборонялся.

– Смерть ему, смерть, – послышался звучный рев замаров, напиравших из глубины подземелья.

– Почему вы хотите убить нас? – завопил Ральф, пытаясь перекричать вой зверей. – Ведь мы не сделали вам ничего плохого и такие же пленники этого подземелья!

– Ты сын человека, – прорычал вожак замаров, – и этого вполне достаточно. Люди обрекли меня и мой народ на жалкое существование в этих стенах, хитростью выманили из родного леса, где веками обитали наши предки, посулили золотые горы в обмен на охрану их владений, а потом подло обманули, засадили за решетки, а теперь пугают нами своих соседей. Скажи мне, сын человека, за что же мне любить людей – они принесли нам только горе и страдания. Я поклялся отомстить, и потому не ждите пощады.

– Но мы же ни в чем не виноваты, – пытался остановить его Ральф.– Нельзя судить обо всех по поступку одного. Твое желание оправдано, но мсти своим врагам, а не нам!

– Мои враги – люди, поэтому ты умрешь, – проревел замар.

– Хорошо, но вас много, а я один. Это же нечестно, а насколько я знаю, справедливость – главный закон в жизни зверей.

Замар задумался.

– Ты прав, сын человека. Мы будем драться – один на один. Справедливость превыше всего.

Сначала Ральфу удавалось увертываться от мощных ударов лап замара, но Стас видел, что он выбивается из сил, а один раз когти зверя полоснули по руке немца. Ральф скривился от боли.

«Я должен ему помочь», – лихорадочно соображал Стас.

И вот случай представился. Замар выбил из рук Ральфа кинжал и прижал мальчика к стенке прямо под окном. Решение пришло моментально. Стас примерился и прыгнул точно на лохматую спину замара. Тот, не ожидая нападения с воздуха, заметался, пытаясь сбросить нового противника, но Стас мертвой хваткой вцепился в длинную жесткую шерсть. Временное замешательство замара дало Ральфу возможность перебежать на другую сторону и схватить валявшийся кинжал.

– Стас, прыгай! – оглянувшись, завопил он, разгадав намерение замара завалиться на спину и придавить врага своей тяжестью.

Зверь действительно бросился на спину, но Стас, услышав предупреждение Ральфа, в последнюю секунду чудом успел выскользнуть из-под него. В данной ситуации тяжесть и неповоротливость замара сыграли с ним злую шутку. Повалившись на спину, он подставил свои самые незащищенные части тела – живот и горло, и этим не преминул воспользоваться Ральф. Он быстрее молнии метнулся к замару и, избежав очередного удара лапой, приставил к горлу зверя кинжал.

– Сдавайся! – завопил он.

Разъяренные замары бросились на помощь своему вожаку с твердым намерением разорвать обидчика, но поверженный зверь остановил их.

– Что же ты медлишь, сын человека, – тихо прохрипел он, глядя на Ральфа, – убей меня прежде, чем мои подданные растерзают тебя.

– Нет, я не собираюсь этого делать, – не сводя глаз с дрожащего в руках кинжала, прошептал Ральф. – Но и ты должен пообещать, что сохранишь нам жизни.

– Ты диктуешь мне условия? – изумился замар, с любопытством разглядывая своего врага. – Ну а если я пообещаю не убивать тебя, а потом нарушу обещание? Неужели ты все равно поверишь одному моему слову?

Ральф в сомнении кусал губы.

– Да, – в конце концов выдавил он.

– Почему? – не успокаивался замар.

На лице Ральфа отражалась отчаянная борьба между желанием если не убивать, то хотя бы не отпускать замара; внутренний голос шептал ему, что доверяться лютому зверю просто безумие, и неведомым чувством, сдерживающим его.

– Я не знаю, – пробормотал он и решительно отбросил кинжал от шеи замара.

Стас охнул, Ральф и сам тут же пожалел о своей минутной слабости, но замар был уже на ногах и щелкал зубами в каком-то полуметре от ребят.

– Готовься к смерти, сын человека! – испытующе глядя прямо в глаза немца, прорычал он.

– Я готов, – еле двигая языком, прошептал Ральф и, гордо вскинув голову, стойко выдержал тяжелый взгляд янтарных глаз замара, хотя лишь он один знал, чего ему это стоило. –

Но ты не сможешь убить нас, если твое сердце действительно благородно, и слово «справедливость» для тебя не пустой звук, – уже тише добавил он.

Минута, в течение которой размышлял замар, показалась вечностью.

– Я видел много людей, трусливых и подлых, хитрых и завистливых, и решил, что иными они быть не могут, – прохрипел зверь. – Но сегодня я встретил нового человека, лучшего из представителей своего гнилого племени, честного, благородного и бесстрашного, который своим поступком доказал, что я ошибался. С этой минуты я буду служить тебе, сын человека.

И на глазах изумленных ребят замар опустился на колени, а за ним и все остальные звери.

– Э... вы мне льстите, – покраснел еще не пришедший в себя от пережитого шока Ральф.

– Он прав, – раздался рядом серьезный голос Стаса. – Ты лучший. Я бы так не смог.

– Да ладно, – смутился Ральф. – Нам бы еще выбраться отсюда.

– У меня есть идея, – заявил приятель. – Несомненно, слуги Советника придут удивиться, что замары растерзали нас на кусочки, и тогда можно будет разыграть перед ними маленький спектакль.

Узнав, что Стаса и Ральфа обвинили в покушении на наследного принца и по его приказу выслали из страны, Руinea не смогла сдержать слез. Как же несправедлив мир! Почему настоящие враги короля и его семьи спокойно, в открытую творят свои черные делишки, и никто, даже зная об этом, не может сладить с ними, а единственные люди, которые не побоялись принять вызов и противостоять злу, пострадали от своей доброты и благородства?! Принцесса в отчаянье ломала руки.

Что же делать? Нужно во что бы то ни стало спасти короля! Теперь сделать это может только она. Прежде всего, нужно выбраться из спальни, постоянно охраняемой стражниками по приказу Чжэцзяна. Помощи ждать не откуда, и поэтому Руinea решила на отчаянный и сумобродный поступок.

Приготовления заняли много времени, но грезившаяся свобода придала сил. Руinea села недалеко от двери, обмотала вокруг своего запястья конец толстого шнура, который она положила как раз перед входом и аккуратно прикрыла ковром. Другой его конец был прочно привязан к ножке шкафа. Расчет принцессы был прост: при резком натяжении шнура любой входящий тут же споткнется и растянется на полу. Для верности рядом на низком столике принцесса водрузила тяжеленную глиняную вазу – она тоже могла пригодиться. Наконец, все было готово. Руinea в последний раз удостоверилась в действенности придуманного ею приспособления, аккуратно поправила ковер и, глубоко вздохнув, решительно забарабанила в дверь.

– Врача, скорее врача!

Страж, услышав доносившиеся стенания принцессы, засуетился.

Советник строго-настрого запретил ему отпирать спальню пленницы после того, как она сумела обмануть охрану и увидеться со Стасом и Ральфом. Несмотря на старания Руinea, ее исчезновение было обнаружено, в результате чего ее и вовсе перестали выпускать из покоев.

«А вдруг, принцессе, действительно плохо», – размышлял страж, не зная, как поступить. Если это окажется правдой, а он проигнорирует ее просьбы, Советник все равно его накажет. Наконец, он решился сходить за врачом. «Молодая девушка не сможет обхитрить меня и врача», – подумал он, но ошибся. Если девушку довести до отчаянья, то она способна на такое, что стражу и в голову не могло прийти. Вскоре около дверей спальни показался врач в длинном накрахмаленном халате, белом колпаке на голове и с небольшим чемоданчиком в руках.

Страж отпер дверь – на пороге без чувств лежала Руinea. Ее глаза были закрыты, одна рука лежала на груди, а другая неестественно отброшена.

– Господин Омарун, – воскликнул страж, обращаясь к лекарю, – как хорошо, что я пошел за вами, хотя вначале мне показалось, что принцесса хочет обхитрить меня – Советник предупредал о возможной провокации.

– Вы поступили правильно, – важно заметил врач и повернулся к охраннику. – Оставьте нас, мне нужно осмотреть ее высочество.

– Да, да, конечно, – страж захлопнул дверь и с облегчением прислонился к стене.

Господин Омарун тем временем не спеша поставил на пол свой чемоданчик, засучил рукава и направился к принцессе. Но тут случилось непредвиденное. Безвольно отброшенная рука Руinei резко дернулась, натянув скрытый шнур, и врач, не успев даже охнуть, растянулся на ковре. Тут в ход пошла глиняная ваза. Когда принцесса удостоверилась, что оглушенный врач не представляет опасности, она довольно улыбнулась. Ее план, несмотря на всю сложность, удался на славу. Остальное дело техники и ловкости.

Страж, слышавший глухой звук чего-то падающего, испугался, вскочил с места и в сомнении замер у входа. Когда же он решился заглянуть в королевскую спальню, дверь распахнулась, и на пороге показался врач, правда, сейчас белый колпак был натянут на пол-лица, а черный чемоданчик нервно подрагивал в руке.

– Принцессе лучше? – обеспокоено поинтересовался страж.

Врач неопределенно кивнул и поспешил скрыться.

«Все-таки господин Омарун – странный человек. То меня по имени называет, то даже слова не скажет», – думал стражник, запирая в спальне принцессы настоящего врача.

А Руinea, прогибаясь под тяжестью черного чемоданчика придворного лекаря, спешила в спальню короля. Господина Омаруна во дворце очень уважали и считали лучшим лекарем во всей стране. Поэтому стражники беспрепятственно впустили мнимого врача в охраняемые покои короля. Едва за Руineeй захлопнулась дверь, как она мигом юркнула под огромную кровать, с которой до пола свешивались многочисленные покрывала. Король спал, и принцесса решила пока не будить его, тем более с минуты на минуту здесь должен появиться Советник с очередной порцией зелья, приготовленного ведьмой Чараной. Он не знал о роковой для него ошибке ведьмы, поэтому, довольный собой, каждый день поил короля ее зельем, которое не оказывало на больного отравляющего воздействия, а лишь погружало в здоровый сон, так необходимый для восстановления утраченных сил. Тут дверь вновь отворилась, и в спальне появился Советник.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.